PEACE

SOLIDARITY

FRIENDSHIP

Ровесник

7/68

Перед вами девять фотоснимков. Сделаны они на разных континентах и в разных странах, но отражают одно явление — борьбу прогрессивной молодежи за национальную независимость, демократию, мир. Сейчас эта борьба приняла особо острый характер. Не только пролетарская, но и значительная часть учащейся, служащей молодежи начинает понимать всю реакционную сущность империализма и объединяется, чтобы противостоять ему. Сотни тысяч молодых людей участвуют в рабочих стачках, в маршах сторонников мира, в демонстрациях протеста против агрессии США во Вьетнаме, в студенческих забастовках. Молодежь вступает в партизанские отряды и армии, воюющие против колонизаторов, выходит на открытый бой с расистами, бьется с фашистами, вновь поднимающими головы в ФРГ. Беря пример с народов социалистических стран, с передового отряда пролетариата — коммунистических и рабочих партий, молодежь словом и делом проявляет свою решимость служить интересам трудового человека.

Номер «Ровесника», который вы получите накануне IX Всемирного фестиваля в Софии, посвящен борющейся молодежи мира.

28 ИЮЛЯ В СОФИИ ОТКРЫВАЕТСЯ IX ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ.

На первой странице обложки: плакат, выпущенный Международным подготовительным комитетом фестиваля в Софии.

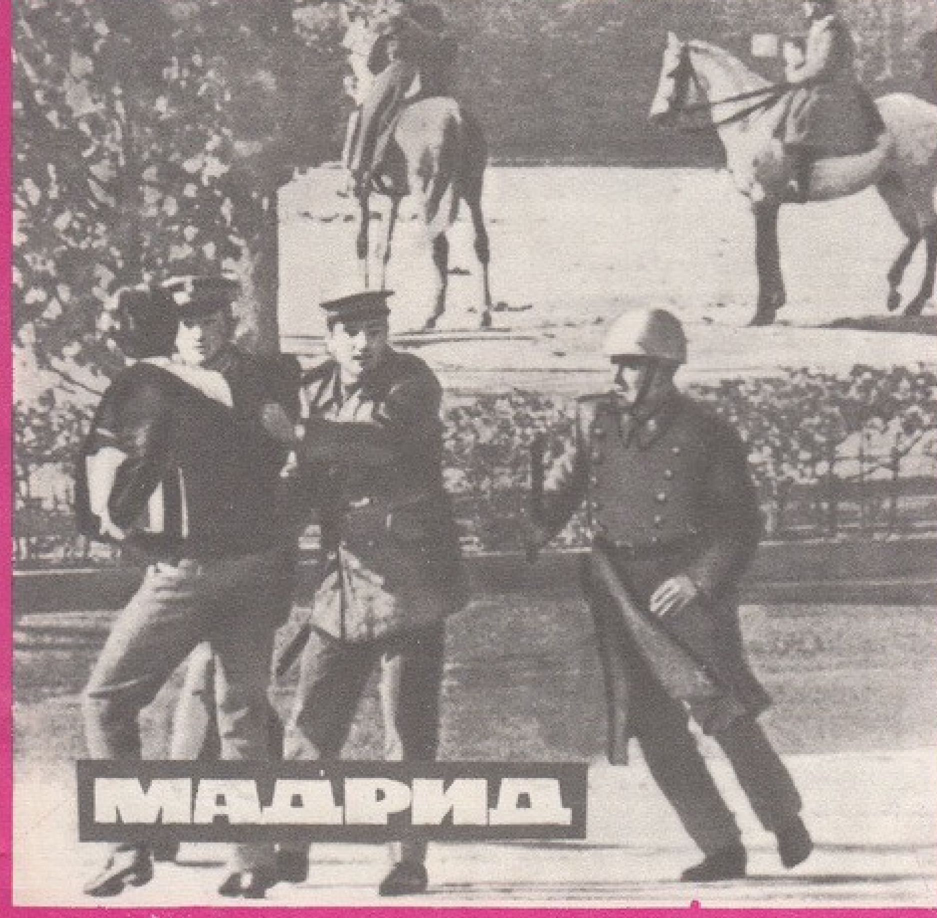
ИЮЛЬ № 7 (73) 1968 г.
ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА
МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ДЕТРОЙТ

Девятым по счету будет фестиваль молодежи в Софии — столице народной Болгарии. Первый тоже состоялся в столице социалистического государства — в Праге. С тех пор прошло более двух десятилетий. Выросло и достигло гражданской зрелости новое поколение молодых людей. Из рук старших братьев они взяли фестивальную эстафету. Это свидетельствует о многом: и о жизненности самой идеи проведения фестивалей, и о верности юных призывам фестивального движения, и о полной поддержке его благородных целей. И тот факт, что юноши и девушки твердо несут фестивальную эстафету, говорит, наконец, о преемственности лучших традиций в демократическом молодежном движении.

Вспоминая о том, как родилась идея всемирных молодежных фестивалей, мы мысленно переносимся в послевоенный Лондон, изрядно разрушенный немецкими бомбами, хмурый, тускло освещенный уличными фонарями. На этом мрачном фоне вереницы оживленных молодых людей, которые направляются к старинному Альберт-холлу. В толпе нет ярких спортивных костюмов, праздничных национальных одежд, которые расцветут на молодежных встречах через несколько лет. Преобладает цвет хаки: береты французских маки́, пилотки югославских партизан, польские конфедератки, тужурки американских солдат, шинели бойцов Советской Армии. Октябрь 1945 года. Делегаты юношества 63 стран собираются на открытие Всемирной конференции молодежи. Вчерашние солдаты союзных армий, участники движения Сопротивления, в полной мере испившие горькую чашу страданий военных лет, пережившие боль невосполнимых утрат и познавшие торжество победы над фашистским зверем, они полностью отдают себе отчет в том, что разобщенность и вражда народов, молодежи — самые активные союзники войны и насилия. Эта истина уже стала руководством к действию тех десятков миллионов молодых людей, которые послали своих представителей в Лондон. Надо было сделать ее достоянием всей молодежи планеты. И поэтому каждое выступление делегатов, каждый документ конференции пронизаны идеей единства. Под восторженную овацию делегаты принимают обращение к юношеству мира: «Будущее лежит перед нами. Мир должен быть перестроен. В войне мы были едины. В борьбе за мир мы также должны остаться едины. Мы хотим, чтобы мир был избавлен от войн и страданий, и мы этого достигнем!»

Конференция заслушивает доклад комиссии по молодежному сотрудничеству. Комиссия предлагает меры для расширения общения молодежи: обмен делегациями и культурными ценностями, дружеская переписка, туризм, трудовые лагеря, международные фестивали молодежи и студентов. Они должны открыть особенно широкие возможности сотрудничества юных, дадут в руки молодежи уникальное оружие борьбы за мир, дружбу, счастливое будущее. Делегаты горячо одобряют доклад и решают начать подготовку к I Всемирному фестивалю...

За 15 лет, с 1947 по 1962 год, пятицветная ромашка, ставшая символом всемирных фестивалей, распускала свои лепестки в столицах восьми стран. Бурлящий молодой энергией фестивальный поток увлек в свое русло многие десятки миллионов юношей и девушек.

Сколько их было всего, участников восьми фестивалей? 200 тысяч делегатов почти из всех стран мира. Миллионы юных чехословаков, венгров, немцев, румын, поляков, русских, австрийцев и финнов, которые восторженно принимали гостей на своей земле. Огромная армия юношей и девушек, которые участвуют в фестивальном движении в своих странах, проводят политические манифестации, походы и эстафеты, художественные конкурсы и спортивные соревнования, всей своей деятельностью претворяя в жизнь девиз фестиваля: «Солидарность, мир и дружба!»

База фестивального движения неуклонно расширялась на каждом новом этапе. За 15 лет почти удвоилось число стран, которые участвовали в фестивалях: 72 страны были представлены в Праге, а в Хельсинки собрались юноши и девушки из 137 стран. От фестиваля к фестивалю в колонны его участников встают все новые и новые организации молодежи и студенчества. Объединяясь под фестивальными лозунгами, они сообща создают национальные подготовительные комитеты (НПК), которые во многих странах превратились в постоянно действующие координационные центры молодежных организаций и играют видную роль в политической жизни юношества.

Национальные фестивальные комитеты, которые постоянно ищут новые пути развития международного сотрудничества, проводят фестивали стран, фестивали континентов (например, всеафриканские молодежные фестивали). В последние годы широкое распространение получили двусторонние фестивали. Они сразу же завоевали широкую популярность и прочно вошли в практику демократического молодежного движения. Трижды встречалась на своих фестивалях молодежь СССР и Японии: на Байкале, у подножия горы Фудзи и на Волге, под Казанью. Живет в молодежи задорная песенка «Манжерок» — это в честь озера, на берегах которого проходил советско-монгольский фестиваль. А 1967 год был ознаменован целой серией двусторонних встреч: советско-чехословацкая, советско-финская, советско-польская...

В истории фестивалей запечатлены важнейшие этапы борьбы, которую в послевоенный период вели все прогрессивные, демократические силы планеты. Лозунги молодежи требовали прекратить «холодную войну», остановить империалистическую агрессию в Корее и Индокитае, запретить испытания ядерного оружия, ликвидировать колониальные режимы в Азии, Африке и Латинской Америке. Участники фестивалей на весь мир заявили о солидарности передовой молодежи с мужественной борьбой народов Египта и Конго, Кубы и Алжира, Анголы и Вьетнама. Многие из жгучих проблем ныне решены мужественной борьбой сотен миллионов людей, которые изменили послевоенную карту мира, зажгли на ней яркие цвета десятков новых свободных государств. И признанием заслуг фестивального движения в национально-освободительной борьбе было участие в двух последних все-

мирных встречах молодежи членов правительств и других видных государственных и политических деятелей независимой Африки. Участниками всемирных фестивалей были также и известные борцы против агрессивной политики империализма, такие, как Анри Мартен, Раймонда Дьен, Мадлен Риффо, Назым Хикмет, Пабло Неруда, Анри Аллег и многие другие.

Огромную популярность фестивали завоевали тем, что они отвечают активному, созидательному духу юности, ее стремлению всесторонне проявить свои творческие возможности. В атмосфере дружеского соревнования, свойственного фестивальному движению, выросли замечательные исполнители и художественные коллективы. Литературные конкурсы фестивалей открыли новые имена одаренных поэтов и прозаиков. Фестивалям посвящены многие любимые молодежью песни, кинофильмы, произведения живописи и скульптуры. На многочисленных художественных выставках и конкурсах, проводившихся в рамках фестивальных программ, демонстрировались десятки тысяч произведений живописи, кино, сценических форм искусства. Только в дни Московского фестиваля состоялось около 8000 концертов и спектаклей, на которых присутствовало почти 10 миллионов зрителей.

Те из фестивалей, которые проводились в странах социализма, позволили молодым посланцам большинства стран мира ознакомиться с действительностью в социалистических государствах, с возможностями всестороннего развития личности, которые предоставлены всем без исключения гражданам нового мира. Как знаменательно звучат, например, слова молодого француза Пишу, который заявил своим новым советским друзьям в дни Московского фестиваля: «Вы еще недостаточно цените условия жизни в вашей стране, потому что они у вас слишком хороши и вы к ним привыкли. Вы даже не представляете, в какой замечательной стране вы живете...»

Фестивали молодежи и студентов вышли далеко за рамки чисто юношеских мероприятий и превратились в массовые манифестации миролюбивых сил земли, стали одним из наиболее массовых движений современности, важным средством борьбы за мир и прогресс.

Именно это обстоятельство приходится не по нутру врагам мира, прогресса и свободы народов. На протяжении всей истории фестивального движения мировая реакция предпринимает меры к тому, чтобы дискредитировать идею фестивалей, сорвать молодежные встречи. Арсенал средств, используемых при этом, весьма широк: от отказа предоставить выездные визы делегатам до жестоких полицейских репрессий, от засылки шпионов в делегации до проведения «антифестивалей».

Были провокации разного рода, щедро оплаченные из секретных фондов Центрального разведывательного управления США.

С 1959 года в США действует так называемая «Независимая исследовательская служба», которая ставит своей задачей всяческую дискредитацию фестивального движения. «Служба» имеет штат оплачиваемых работников и выпускает различные «информационные» издания, содержащие грубые антикоммунистические и антисоветские вымыслы. Как всем показало скандальное разоблачение связей американской разведки с молодежными организациями США весной 1967 года, «Независимая исследовательская служба» работает под руководством ЦРУ.

«На всемирных фестивалях никогда не была представлена вся молодежь. В них участвуют молодые люди лишь определенных взглядов. Следовательно, фестиваль — это политическое мероприятие». Таков излюбленный аргумент разнокалиберных антифестивальщиков от высокопоставленных шефов ЦРУ, выкладывающих на организацию антифестивальной деятельности миллионы долларов, до исполнительской сошки, которая пробавляется на фестивалях мелким хулиганством или распространением желтых пропагандистских книжонок.

Но самое смешное то, что против такой постановки вопроса организаторы фестиваля никогда и не возражали, а фестивальное движение и не пыталось представить себя выразителем взглядов всей молодежи. Ибо какой смысл был бы в борьбе за лозунги, которые и без того все поддерживают?

437 делегатов и 148 наблюдателей, основавшие на Лондонской конференции ВФДМ и фестивальное движение, ясно видели водораздел, который проложила в рядах молодежи мировая война. По другую сторону его были побежденные нацисты, там отсиживались людишки, запятнавшие себя сотрудничеством с фашистами, окопались расисты, колонизаторы — словом, весь ударный отряд империализма. Объединенные страхом перед прогрессивными переменами в мире, которые были неизбежным следствием разгрома фашизма, эти «вчерашние» выжидали благоприятной для себя погоды, чтобы снова появиться на арене. Естественно, делегаты в Альберт-холле не были настолько наивны, чтобы отнести весь этот реакционный сброд в число сторонников мира и дружбы. Наоборот, девиз ВФДМ «Молодежь, объединяйся! Вперед, за прочный мир!» и демократические лозунги фестивального движения как раз и были направлены против врагов молодежного единства, врагов мира, демократии и прогресса. Эти лозунги звали к борьбе, а не к библейскому всепрощению и не к всеобщему братанию со вчерашними палачами Освенцима, Герники, Лидице и Бабьего Яра, а к сплочению всех прогрессивных и демократических отрядов молодежи, к политической солидарности молодежи в борьбе за утверждение идеалов гуманизма, свободолюбия и демократии.

Делегаты Лондонской конференции смотрели далеко вперед, стремясь сделать все для предотвращения новой мировой бойни. В акте об учреждении ВФДМ записано:

«Федерация обязуется проводить в жизнь принципы, провозглашенные на этой и последующих конференциях; она является организацией молодежи, объединившейся в своем стремлении трудиться на благо мира, свободы, демократии, во имя независимости и равенства всех народов Земли». И она снискала полную поддержку десятков миллионов молодых людей, которые участвовали в подготовке и проведении всемирных праздников юности. Они никогда не скрывали своих симпатий, своей страстной приверженности к идеалам фестивального движения, сконцентрированным в близких всем честным людям словах: «Солидарность, мир, дружба!»

В. ОРЛОВ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И
НАКАЗАНИЕ
ВЬЕТНАМ

Одна газетная заметка, десять, сто. Может быть, больше. Наверняка больше. В одном предложении умещается трагедия: «Деревня Фуонг Динх, в 22 километрах к югу от Чу Лай, существует теперь только на карте». Все проще. И циничнее — как война. Деревни Фуонг Динх нет. Она не существует. Карта ни при чем. Нет 127 ее жителей. Мужчин, женщин, детей. Деревню Фуонг Динх надо, стиснув зубы, помножить на сто и даже больше, чем на сто.

Обыватель любит красивое, точнее — псевдокрасивое. Он тешится гуманностью там, где ее нет, и с оптимизмом рассуждает об индустриальной державе США, и о крестьянах Вьетнама, и что получилось бы, если бы США захотели «как следует...».

Нет ни тени надежды. США захотели «как следует...». США вполне стопроцентно совершают преступление. За один месяц американские войска расходуют в Южном Вьетнаме:

— один миллиард разнокалиберных патронов;
— 8 миллионов патронов для авиационных пулеметов;
— 10 миллионов минометных мин;
— 4,8 миллиона реактивных мин;
— одна тонна бомб приходится на каждые 50 жителей.

Сброшено за год 638 тысяч тонн бомб — больше, чем на весь район Тихого океана в годы второй мировой войны.

Корабли 7-го флота из тяжелых сверхскоростных орудий ведут огонь вслепую по деревням.

Тяжелый бомбардировщик имеет на борту 20 тонн бомб. За год произведено 99 тысяч самолетовылетов.

С 1961 года американское командование применяет в Южном Вьетнаме химические отравляющие вещества.

В 1965 году уничтожено 700 тысяч гектаров леса, посевов, фруктовых деревьев. Заражаются источники воды.

С 1966 года шариковые бомбы усовершенствованы: то же самое количество шариков помещается в меньшем объеме, но сам взрыватель стал весить 300 граммов. Теперь такая бомба способна разбросать десятки тысяч шариков на

(Продолжение на стр. 22)

„Мы преодолеем"...

Стив Фойлер — член исполкома американских «Клубов Дюбуа».

Стив не сразу пришел в эту боевую молодежную организацию Америки. Его отец — человек достаточно обеспеченный, по своим политическим взглядам полная противоположность сыну. Фойлер-старший — активный член «Общества Джона Бэрча».

Сначала Стив ходил вместе с отцом на сборища бэрчистов. А потом стал сомневаться. А когда стал сомневаться, начал читать. И ребята нашлись, которые подсказали ему, что надо читать.

Он рассорился со своим семейством и выбрал нелегкую, но благородную дорогу борьбы. Впрочем, для сегодняшней молодежи Америки такого рода семейные ссоры дело частое.

Политическую «наследственность» Стива не раз пытались использовать агенты ФБР. Они вели с молодым «отступником» «доверительные беседы». «У вас такая хорошая семья... Вы, конечно, заблуждаетесь, но вы можете помочь своей стране, доказав тем самым свою лояльность...» А доказать эту лояльность было просто — стать осведомителем ФБР. Стив отказался, но они долго не оставляли его в покое. За ним следили не только живые шпики, но и электронные. ФБР взяло себе за правило подслушивать телефонные разговоры активистов «Клубов», подбрасывать в квартиры и в комнаты, где они встречаются, «жучков» — скрытые миниатюрные радиопередатчики или микрофоны.

Травля «Клубов Дюбуа» завершилась тем, что министерство юстиции потребовало регистрации «Клубов Дюбуа» как «коммунистической организации». А это значило бы, что «Клубы» действительно признают себя подрывной организацией, так как правительство регистрирует только «подрывные» группы.

Вот что говорится об этом в недавнем заявлении Компартии США: «Подавая сигнал к началу новой охоты на ведьм, конгресс последнего созыва вдохнул жизнь в маккарэновское Управление по контролю за подрывной деятельностью. Пересмотренный закон Маккарэна, протащенный в конгрессе комиссией палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности и сенатором Эвереттом Дирксеном с поощрения президента Джонсона, позволяет Управлению по контролю за подрывной деятельностью производить регистрацию «коммунистических активистов, а также прокоммунистических организаций... и организаций, в которые проникли коммунисты».

Этот закон был протащен в сенате, когда в его зале присутствовали всего пять сенаторов. «Клубы Дюбуа» были намечены последователями Маккарти в качестве первой жертвы в той кампании травли прогрессивных организаций, которая направлена против более чем 200 групп американских борцов за мир и свободу.

Маккарэновское Управление по контролю за подрывной деятельностью с помощью шпиков ФБР в конце прошлого года приступило к сбору «доказательств» подрывной деятельности «Клубов». В конце концов на стол «охотников на ведьм» легли несколько томов, куда были вклеены выдержки не только из официально изданных листовок, брошюр и журналов «Клубов Дюбуа», но и все ежедневные отчеты штатных осведомителей ФБР.

Что же заставило современных маккартистов так подробно изучать эту, на первый взгляд немногочисленную организацию? Ведь в «Клубах Дюбуа» всего 4500 человек, в основном студенты и школьники более чем из 40 университетов и колледжей.

Вернемся снова к событиям прошлого года. В сентябре в Нью-Йорке прошла трехдневная национальная конференция «Клубов Дюбуа». 300 ее делегатов, собравшихся со всех концов страны, заявили во всеуслышание: «Мы все в Америке чувствуем глубокое и растущее беспокойство. Оно порождается системой, основанной на эксплуатации, и усугубляется империалистической войной».

На той памятной конференции выступил один из основателей «Клубов Дюбуа», рядовой армии США Рональд Д. Локман, негр 23 лет. Он сказал, что даже под угрозой суда не поедет воевать во Вьетнам. А через два дня его судили.

— Моя война не во Вьетнаме, — бросил он в лицо своим тюремщикам, — а в гетто моего родного города Филадельфии, где я родился и вырос.

Сейчас Локман в тюрьме. Два с половиной года каторжных работ — таков был приговор военно-полевого суда. А по всей стране идет сейчас кампания в его поддержку. То там, то здесь — в университетских городках, в кемпингах, в школах, на заводах и у призывных пунктов — появляются плакаты с портретом Локмана и значком «Клубов Дюбуа»: черная и белая руки вместе, а над ними голубь мира. С плакатов Локман призывает американскую молодежь: «Следуйте моему примеру! Отказывайтесь от службы в армии США!» Ведь эта армия ведет грязную войну во Вьетнаме.

Война во Вьетнаме — один из наболевших вопросов в сегодняшней Америке. И не случайно борьба за мир — первый лозунг «Клубов Дюбуа». Но он не единственный. В «Клубах» почти половина участников — негритянские юноши и девушки из беднейших гетто.

Недаром говорят, что США ведут сейчас две войны — одну против вьетнамского, а другую — против негритянского народов. «Клубы Дюбуа» поэтому борются на двух антивоенных фронтах — и против милитаризма и против расизма в Соединенных Штатах.

За это американские «ультра» — неофашистские группы и партии, расплодившиеся за последние годы в США, как поганки после дождя, — жестокой ненавистью ненавидят ребят из «Клубов Дюбуа». «Ультра» взорвали их штаб-квартиру в Сан-Франциско. В Нью-Йорке подбросили бомбу в отделение «Клубов». Не раз на антивоенных демонстрациях молодчики из фашистских банд набрасывались на них с железными палками и бритвами.

Но «Клубы» не отступили, не распались. Горстка отважных шла своей нелегкой дорогой борьбы за свободу, демократию и мир. Они пикетировали сборища бэрчистов и американских нацистов, шли в гетто, в бедняцкие кварталы и агитировали американцев, неважно разбирающихся в политике, не голосовать за «бешеного» Барри Голдуотера, ставленника «ультра», на президентских выборах 1964 года. Они первыми развернули антивоенную кампанию против агрессии США во Вьетнаме. Они стояли часами, нередко под дождем и снегом, в пикетах у шикарных клубов и отелей, в которых выступали проповедники эскалации — Джонсон и Раск.

И их голос услышала вся молодая Америка. Сначала ведь их было всего двести человек. А теперь с каждым годом у них все больше сторонников, все шире аудитория. Их слушают, с ними идут в одном строю даже те, кто по давней американской традиции чурался всяких контактов с «красными».

...Со времени той битвы с Голдуотером, которую вместе со всей прогрессивной Америкой вели и «Клубы Дюбуа», прошло уже почти четыре года. Наступил год новых выборов — драматическое испытание для прогрессивных сил США в их борьбе против сил реакции, милитаризма и расизма.

И на этот раз «Клубы Дюбуа» не остаются в стороне от тех проблем, которые волнуют сейчас всю Америку и весь мир. Они не выступают на этот раз в поддержку ни одного из кандидатов двух правящих партий — демократической или республиканской. «Мы, в «Клубах Дюбуа», — говорится в недавнем заявлении, опубликованном газетой «Уоркер», — планируем в 1968 году выдвинуть и поддержать несколько своих, молодых кандидатов».

В. БОЛЬШАКОВ

Конечно, это будет не борьба за кресло президента. Пока это попытка провести своего кандидата на выборах в местные органы власти. Но уже сама по себе эта попытка знаменательна: голос «Клубов Дюбуа» звучит в полную силу. И они верят, что к нему прислушаются американцы.

— Мы не хотим занимать оборону, — говорят сейчас руководители «Клубов». — Мы переходим в наступление.

Так и случилось, когда Управление по контролю за подрывной деятельностью пыталось привлечь их к суду и заставить «зарегистрироваться». После того как Верховный суд признал решение министерства юстиции о преследовании «Клубов Дюбуа» на основе подслушанных разговоров неконституционным, «Клубы» подали в суд... на тех, кто занимался этим подслушиванием. И рядовые американцы, даже далекие от политической деятельности, поддержали их. «Мы должны защитить тех, кого пытаются преследовать «охотники на ведьм», — заявил один из священников города Чикаго А. Уольфе, — и в том числе защитить «Клубы Дюбуа».

На IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Софии выезжает большая группа американских юношей и девушек, среди которых будут и члены «Клубов Дюбуа». На XI съезде димитровского комсомола в Софии в январе этого года представитель «Клубов Дюбуа» Юджин Тэрнер сказал: «На фестивале мы хотим показать, что американская молодежь тоже борется против войны, что честных молодых людей у нас немало и что их не испугают никакие угрозы и аресты».

«Клубы Дюбуа» еще очень молоды. Но они вышли на дорогу борьбы за будущее Америки. «Мы преодолеем, — говорят они словами песни американских борцов за мир. — Придет день!»

БОЛЬШИНСТВО ИЛИ МЕНЬШИНСТВО?

На заседании бундестага один за другим к микрофону подходили ответственные чиновники, и каждый высказывал свое мнение о молодежи, протестующей против возрождения милитаризма в ФРГ. По мнению министра по вопросам науки Герхарда Штольтенберга, таких молодых людей меньшинство. По мнению бывшего министра внутренних дел Пауля Люкке, речь идет о «незначительном меньшинстве», а Райнер Барцель, один из руководящих чиновников Христианско-демократического союза, добавил, что лишь «мини-меньшинство» студентов принимает участие в демонстрациях и волнениях. Наконец, сказал свое слово и канцлер Кизингер: «Подавляющее большинство наших студентов не принимает участия в беспорядках и не сочувствует им».

Редакция журнала «Шпигель» решила проверить эти высказывания государственных деятелей. Было опрошено 2960 человек в возрасте от 10 до 25 лет. Первый вопрос был такой: «Во многих городах ФРГ проходят демонстрации протеста молодежи против усиления сил реакции в общественной жизни ФРГ. Как вы к ним относитесь?» 74 процента всех опрошенных студентов ответили, что относятся положительно. «Вышли бы вы сами на демонстрацию протеста?» 67 процентов студентов и 64 процента учащихся старших классов ответили положительно.

Растущая милитаризация Западной Германии, реваншистские настроения среди многих руководящих деятелей ФРГ вызывают протест юности. Результаты опроса показали, что речь идет не о единицах, а о самом широком, массовом протесте молодежи. Не случайно журнал «Шпигель» озаглавил статью о результатах анкеты так: «Две трети готовы к протесту». На последних выборах в ландтаг Баден-Вюртемберга партия неонацистов сделала резкий рывок вперед, встревоживший всю прогрессивную общественность страны. Неонацисты собрали 9,8 процента голосов и будут иметь 12 мандатов в ландтаге. Угроза фашизма становится все более реальной. Покушение на Руди Дучке, одного из руководителей левого студенчества, еще раз подтвердило это. Прогрессивная молодежь ФРГ чувствует опасность и все громче выступает против призрака «коричневой чумы».

ПУТЕШЕСТВИЕ В ОДИНОЧКУ

Невиданный размах стачечной борьбы во Франции в мае этого года, безусловно, оставил глубокий след в истории страны. Статья Мишеля Перамона из журнала «Лектюр пур тус», которую мы предлагаем вашему вниманию, показывает одну из причин, вызвавших классовые сражения. Армия полностью безработных насчитывала во Франции к маю этого года полмиллиона человек, 100 тысяч среди них — молодежь от 18 до 21 года. Поэтому одно из требований забастовщиков — обеспечение занятости.

Какие же требования выдвигал французский рабочий класс? Отмена распоряжений (ордонансов) о реформе социального обеспечения, по которым получалось, что взносы трудящихся увеличились, а пособия уменьшились. Общее повышение заработной платы и пенсий. Сокращение рабочей недели без снижения доходов; снижение пенсионного возраста для мужчин до 60 лет, а для женщин до 55; признание прав профсоюзов на предприятиях.

В девять часов утра здесь внезапно начинается свалка, гвалт, как на ярмарке.

— Терпите! — кричит мне Жак

в невообразимом шуме. — Иногда здесь бывает настоящая потасовка!

Я получаю удар локтем в живот. Рядом со мной невысокий коренастый человек расталкивает толпу головой, как регбист.

— Сколько нас здесь, около здания газеты «Франс суар»?

— Наверняка несколько сотен, — говорит мне Жак. — А на прошлой неделе было около тысячи.

Ноги мне больше не нужны. Толпа подняла меня и проталкивает к желанной цели. Эта цель — маленький газетный лоток у стены здания, брезентовый навес хлопает, словно парус во время бури.

— Не толкайтесь! — кричит продавец газет. — Здесь хватит на всех!

— Люди звереют, когда ищут работу, — говорит Жак.

Так расходится первый вечерний выпуск «Франс суар», где есть колонка: «Предложение работы». Безработные — мои компаньоны в этой свалке — встали в очередь уже час назад.

— Таким образом, — поясняет мне Жак, — вы выигрываете час-другой у тех, кто покупает газету в своем квартале!

Все они принадлежат к различным слоям и возрастам. Среди них много молодых людей. Жаку девятнадцать лет. Он живет в Бобинье, в парижском пригороде. Вот уже месяц он ищет работу.

Он поспешно разворачивает газету, выигранную в жестокой схватке, так же, как и остальные парни, которые делают то же самое, едва отойдя от лотка. Тротуар у «Франс суар» — одно из самых горячих полей сражения за работу, но и он лишь капля в парижском океане.

Эта сцена разительно напоминает тридцатые годы. Она вызывает в памяти призрак страшной безработицы времен кризиса.

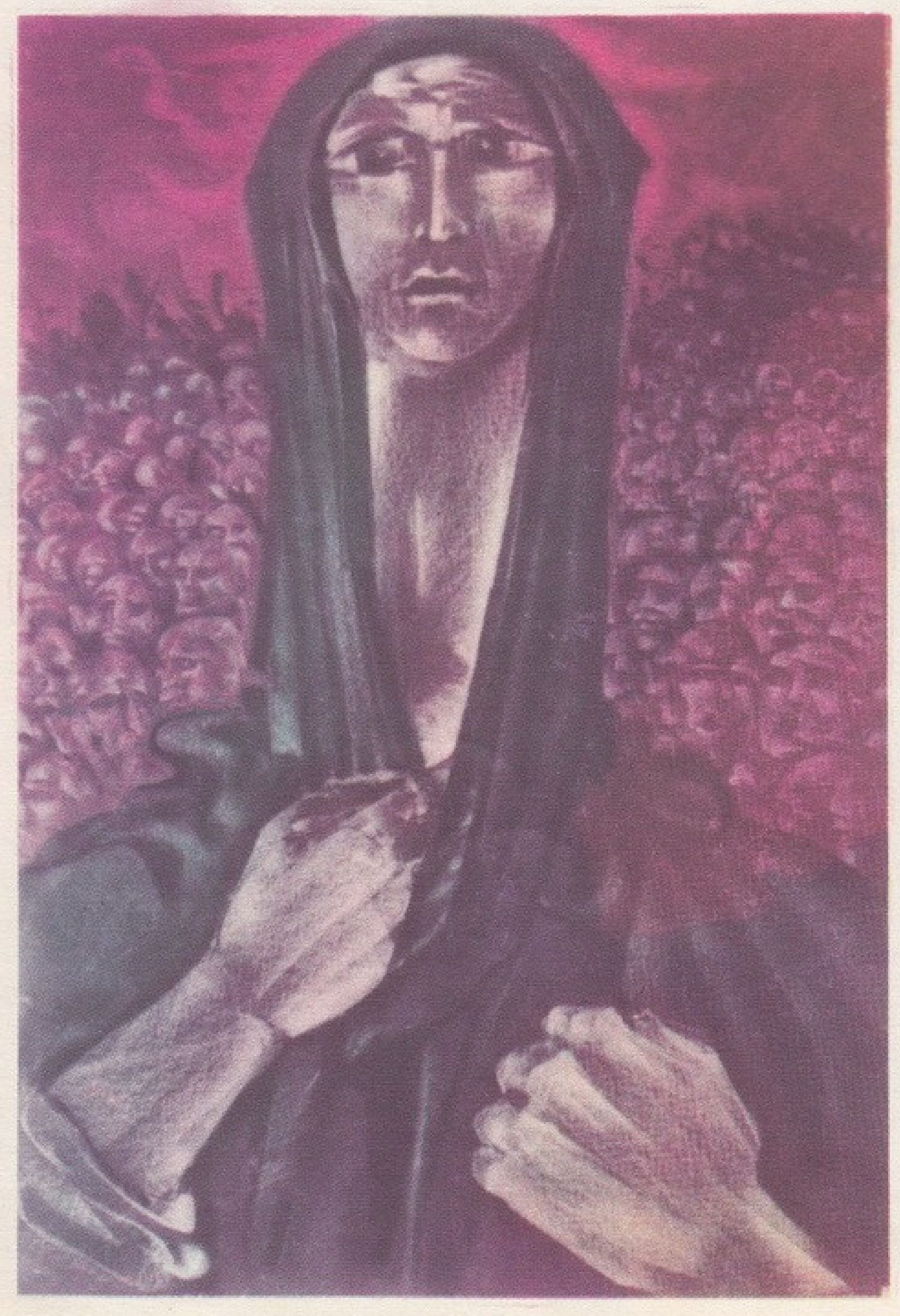
Безработица! Слово, все чаще и чаще появляющееся в информациях, написанных весьма нейтрально: «В Каранта-не в молочном обществе «Глория» уволено 30 человек...», «Швейные мастерские Пруво-Мазюрель в Туркуэне подтверждают, что 200 служащих лишатся работы», «Дирекция сталеплавильных заводов в Имфи (Ньевр) сообщает об увольнении 400 служащих из общего числа 2400».

Итак, слово «безработица» возвращается в социальном словаре на первый план. 240 тысяч незарегистрированных безработных, что составляет 450 тысяч реальных, из них около 100 тысяч в возрасте от 17 до 21 года. Пока это меньше, чем в других странах, но цифры выросли по сравнению с прошлым годом. Происходит концентрация промышленных предприятий, другие модернизируют производство, а результат — резкое сокращение набора рабочих и служащих.

— Если ворота найма закрываются, то где же нам искать места? — говорит мне Жак. — Нам, молодежи! Едва вступив в жизнь, мы уже на мели!

Особенно сильно это задевает ребят из рабочих семей. Они покидают школу раньше других, а значит, раньше приобретают запросы взрослых людей.

ПОД ЗАПРЕТОМ

Греки любят зажигательный народный танец каламатианос. По древнему обычаю в дни праздников цепочку танцующих вел самый лучший танцор, человек, которого сочли достойным всеобщего доверия. В марте 1946 года на площади Омония каламатианос вел Микис Теодоракис.

Сейчас никто не танцует в Греции каламатианос. Нет поводов к радости и веселью. Над Элладой опустилась черная ночь фашизма. Газеты, радио приносят печальные вести: убито... замучено... сослано в концлагеря... закрыто... запрещено... И пожалуй, труднее всего приходится молодежи. Всех неугодных здесь пытаются не только уничтожить физически, но и поработить духовно.

Вскоре после военно-фашистского переворота «черных полковников» министром народного образования страны был назначен верный прислужник хунты Папакостадину. Согласно приказу № 454, параграф 5, каждый студент был обязан получить удостоверение о «националистических убеждениях». «Благонадежность» студентов определяет асфалия (секретная полиция). Из университетов изгнаны все демократически мыслящие молодые люди, все юноши и девушки, чьи родители были известны как сторонники демократии.

В каждое высшее учебное заведение назначен офицер, которому дано право следить за преподавателями и профессорами. Очень часто полиция присутствует на лекциях. Достаточно преподавателю хоть немного отклониться от программы, и он будет уволен. Преподавателей, которые отказались подписать декларацию о подчинении новому режиму и отречении от демократических политических убеждений, немедленно изгоняют. По этой причине уже уволено 60 преподавателей и профессоров. Преподаватель Афинского университета Карадзас предстал недавно перед военным трибуналом за упоминание в своей лекции стихотворения Дионисоса Соломоса «Свобода».

Хунта стремится отобрать у греческого народа его героическое прошлое, его свободолюбивые мысли и идеалы. Но это напрасные попытки.

Нелегальная патриотическая радиостанция «Голос правды» призывает усилить борьбу против существующего режима, требует освобождения узников реакции и создания правительства, в состав которого вошли бы все партии и организации, выступающие против военной диктатуры.

Советская молодежь солидарна с прогрессивными силами Греции. В трудный час испытаний многострадальной земли Эллады, когда лучшие ее сыны томятся в концлагерях на островах Юра и Лерос, в застенках асфалии, молодежь Страны Советов призывает общественность всех стран еще шире развернуть кампанию солидарности с греческими патриотами.

В старой революционной песне, которую слушал еще Байрон, поется: «Как рыба не может жить без воды, так греки не могут жить без свободы». И эллины будут свободны. В радостный праздник свободы на всех площадях и улицах страны народ будет танцевать каламатианос.

— Это несправедливо, но это так! — объясняет мне Жак. — В пятнадцать лет родители перестают помогать вам. А так как вы еще не работали, вам не дают пособие по безработице. Самое большее, на что вы можете рассчитывать, — это временное пособие в 150 франков в месяц при условии, что вы имеете свидетельство о профессиональной подготовке и записаны более шести месяцев в бюро по найму рабочей силы. Это максимум наших надежд!

А в конечном итоге этим молодым людям, на которых возлагалось нацией столько надежд, начинает казаться, что они завтра могли бы спокойно исчезнуть без всякого ущерба для страны.

Мы уже отошли довольно далеко от бушевавшей толпы. К нам присоединился юноша с длинными нечесаными волосами, падавшими на лоб, украшенный большим шрамом. Жак представил мне его — Роже из Исси-ле-Мулино, они познакомились во время поисков работы. Жак, просматривая объявления о найме, продолжал рассказывать свою историю:

— Мой отец — простой рабочий, и со дня моего рождения у него была лишь одна мечта — сделать из меня бакалавра[1]. Для него это было самоутверждением в обществе, сокровенной надеждой.

Я поступил в лицей. Вся семья вложила в это кусочек своей души. Старшая сестра семнадцати лет пошла работать. Это было совсем нелегко. Во время учебы я никогда не имел карманных денег, кроме тех, что экономил на транспорте, вышагивая в лицей и домой пешком. Но все жертвы ни к чему не вели. Я понял это слишком поздно. В конце обучения родители сказали, что больше содержать меня им не под силу. Провалюсь ли я, выдержу экзамен, мне не на кого рассчитывать и зарабатывать надо на жизнь самому. Кроме того, подрастал мой младший брат. И теперь пришла моя очередь заработать ему деньги на обучение, как это делала для меня старшая сестра.

В конце концов я провалился на экзаменах. Но если бы даже я блестяще сдал их, ничего бы не изменилось. Степень бакалавра — первый этап для тех, кто хочет путешествовать дальше. А для меня такое путешествие в одиночку, без всякой помощи и поддержки просто гибель.

— Эта степень может иногда оказать вам дурную услугу, — вставил Роже. — Мне никак не удается найти работу именно потому, что я имею степень бакалавра. Наниматели косо смотрят на таких, мы не внушаем им доверия. На прошлой неделе один откровенно заявил мне: «Вы бы сделали в сто раз лучше, если бы получили бухгалтерское образование!»

Жак на секунду отрывается от объявлений.

— Похоже, что семьдесят процентов молодых людей не имеют никакой профессиональной квалификации. Прежде всего очень много таких, как я, — с незаконченным школьным образованием. Им пришлось бросить лицей, чтобы зарабатывать на жизнь. Потом идут те, кого родители вынуждены были отправить на работу с четырнадцати лет. Потом кому не хватило мест в ремесленных училищах, кто провалился на экзаменах и не получил свидетельства о профессиональной подготовке. Да и само это свидетельство не так уж много значит.

— Это верно, — поддакивает Роже. — Многие мои товарищи имеют свидетельство об овладении слесарным делом или общей механикой. И что же? Они болтаются без работы, за исключением немногих, кому удалось устроиться продавцами, подручными, рассыльными. Моя двоюродная сестра в провинции имеет свидетельство швеи и тоже никак не найдет работу.

Жак снова углубился в чтение газеты.

— Смотри-ка, — сказал он вдруг, — вот то, что меня интересует. Это большой банк в квартале Опера. Нужно явиться завтра к девяти часам утра. Приходите вместе со мной, увидите, как это происходит. Буду ждать вас на площади Опера, у входа в метро.

Восемь часов. Утро зябкое, солнце почти не греет. Мы встречаемся у дверей метро. Невдалеке виден импозантный фасад банка. Парень кажется взволнованным.

— Когда подходишь к месту найма, стараешься подметить возможных конкурентов. Едва замечаешь такого, хочется бежать, чтобы прийти первым. Обычно это заканчивается гонкой. Но сегодня порядок прихода не играет роли.

Большинство кандидатов очень молоды, и заметно, что они старались одеться получше. Некоторые из них иностранцы. Вот мартиниканец, два или три африканца. На верху лестницы появляется одетый с иголочки тип.

— Принимаются лишь французы, — объявляет он, — иностранцам не стоит терять время!

Нефранцузы, ссутулившись, понуро удаляются. Остальные, наконец, входят в зал, которому строгие ряды маленьких столов придают вид класса. Я усаживаюсь рядом с Жаком. Тот же субъект обводит всех безразличным взглядом:

— Заработная плата за работу бухгалтера, которую мы можем предложить: 520 франков в месяц для имеющих аттестат и 600 франков для бакалавров.

Сейчас мы раздадим вам анкеты. Вы заполните их и вернетесь завтра, в тот же час, на испытание по профессии.

Жак оглядывает ряды разочарованным взглядом:

— Бесполезно возвращаться. Лишние расходы на транспорт. Нас здесь слишком много. А большинство этих парней имеют свидетельство о бухгалтерском образовании. Конечно, я провалюсь!

Неделю спустя я встречаю длинноволосого Роже из Исси-ле-Мулино. Он показывает короткое объявление фирмы, поставляющей сезонных рабочих различным предприятиям.

— Меня вызвали. Пойдете со мной?

Пока он направляется в бюро по найму, я захожу в дирекцию. Неужели этот дом та самая соломинка, за которую хватаются утопающие молодые люди?

— Нет, что вы, — говорит мне секретарь дирекции. — Наша задача снабжать заказчиков хорошо сведущими людьми, способными немедленно давать максимальную производительность. Поэтому нам необходимы лишь опытные и зарекомендовавшие себя рабочие, что само собой исключает большинство молодежи. Нам не нужны ни начинающие, ни любители.

Даже имея аттестаты и профессиональные свидетельства, обладая специальностями, на которые есть спрос, молодые остаются не у дел. Молодой человек, получивший к семнадцати годам свидетельство о профессиональном образовании, не будет принят ни на один завод, потому что закон запрещает предоставлять ему работу с машинами до полных восемнадцати лет. В восемнадцать лет он встречает другое препятствие: его не берут на работу, потому что он не прошел военной службы.

Молодые люди вынуждены выпутываться из трудного положения собственными силами, в одиночку. Различные центры взаимопомощи служат скорее самоуспокоению, чем решению проблемы. Чтобы прекратить эту бешеную гонку за объявлениями по найму, мы обязаны коренным образом перестроить нашу экономику, переделать всю жизнь.

[1] *Бакалавр во Франции* — *человек, окончивший среднюю школу.*

СТРАТЕГИЯ ПОБЕДЫ

Ангола, Мозамбик, «португальская» Гвинея — названия этих стран тесно связаны в нашем сознании с национально-освободительной борьбой, которую ведет их население против португальских колонизаторов. Тема борьбы за национальную независимость, против колониализма и неоколониализма будет одной из заглавных на IX Всемирном фестивале молодежи. Ей посвящено интервью с Пауло Жорже, представителем партии Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), публикуемое в «Ровеснике».

Вопрос: Не могли бы вы дать общую характеристику положению дел в Анголе?

1967 год для борющейся Анголы оказался «поворотным» — произошли значительные события, которые расширили масштабы освободительной борьбы, укрепили позиции революционеров.

В самом начале 1967 года руководство Народного движения за освобождение Анголы поставило перед его участниками задачу — широко распространить вооруженную борьбу по всей национальной территории.

Победы, достигнутые нашими мужественными бойцами, доказали правильность политической линии, благодаря которой мы вскоре сможем объявить состояние вооруженного восстания во всей Анголе.

Вопрос: Если перейти на язык фактов, то в чем именно состоят успехи МПЛА? Каковы конкретные военные и политические победы, которых удалось добиться вашему движению?

Взглянув на карту, вы сможете убедиться в том, какого успеха добились наши бойцы. На северном фронте (II политико-военная область) зоны борьбы теперь охватывают районы Луанда, Гуанза-Норте, Заире и Виже. На фронте Кабинды, стоящей несколько обособленно и окруженной со всех сторон территорией соседнего Конго (Браззавиль), военные операции приобретают все более и более серьезный характер. В трудные годы, когда нам приходилось отступать, I политико-военная зона Кабинды служила нам своеобразной лабораторией, где проверялась революционная стратегия.

Юго-восточный фронт (III политико-военная область) охватывает сегодня области Бие и Мохико.

И наконец, совсем недавно возник еще один фронт (IV политико-военная область), охвативший район Лунда. В 9 из 15 районов страны действуют военно-революционные силы Народного движения за освобождение Анголы.

Вопрос: Можно ли считать, что МПЛА контролирует значительную часть территории внутри страны?

Разумеется. Результаты вооруженной борьбы ангольских партизан позволили руководству МПЛА перенести свою штаб-квартиру из Браззавиля, где она находилась до недавнего времени, в один из районов, контролируемых нашим движением. Об этом недавно официально заявил наш председатель Агостиньо Нето.

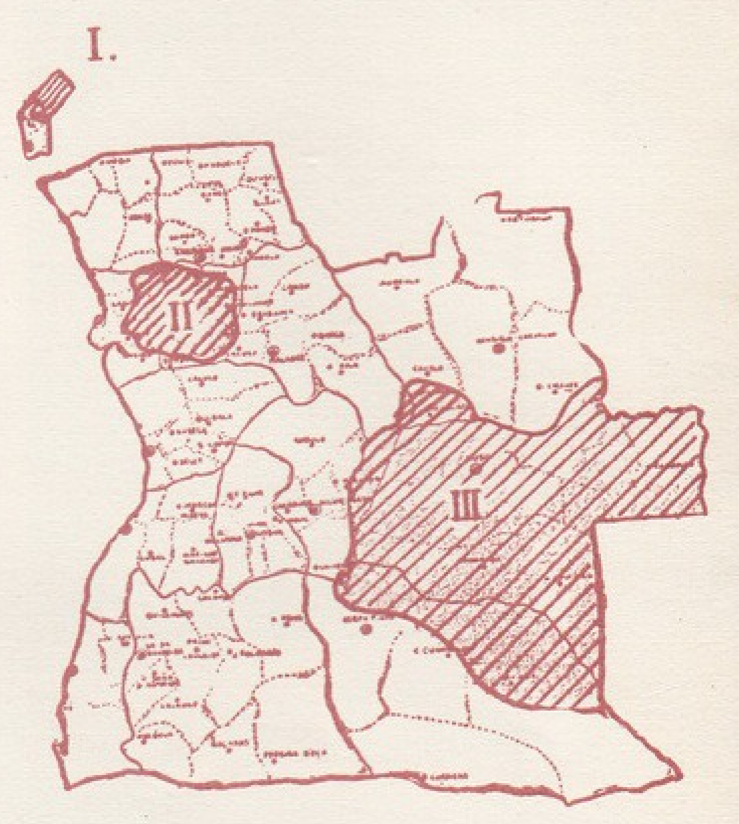
Вопрос: Каких конкретных успехов вам удалось добиться еще? Каковы потери португальских колонизаторов? Как скоро можно ожидать полного поражения армии оккупантов?

Я не хочу выступать в роли пророка, но армия оккупантов — португальцы сами признают это в своих военных бюллетенях — находится в крайне тяжелом положении.

Военные операции против оккупантов за период с февраля по ноябрь 1967 года принесли им значительный урон. Они потеряли 1500 человек ранеными и 1160 убитыми. Сбито 4 военных португальских самолета. Сожжено или потоплено 9 небольших судов и 2 баржи. Уничтожено 70 военных автомашин. Разрушено 10 мостов. Совершено 10 нападений на португальские военные лагеря.

На оружии, захваченном ангольскими патриотами у португальских оккупантов, можно увидеть клеймо США, ФРГ, Бельгии, ЮАР, Израиля. Эти страны продолжают оказывать поддержку португальскому колониализму. Однако даже при их помощи режим Салазара не в силах сдержать натиск освободительного движения.

Вопрос: Можно ли считать, что новые поражения португальцев знаменуют собой начало конца колониальной оккупации Анголы?

„БОСОНОГИЙ

О капитане португальских колониальных войск Граса в Анголе ходила страшная, недобрая молва. Когда его полк получил секретный приказ захватить населенные пункты Лембуа и Мабби, капитан повеселел: он был рад возможности выступить в опасный поход со своими испытанными солдатами. Утром следующего дня, как и предписывал приказ, машины с автоматчиками одна за другой стали выезжать за ворота казармы. Солдаты знали, что едут не на прогулку, и все-таки для них было неожиданностью, когда за два-три километра от деревни Лукунги их встретила пулеметная очередь. Проскочив опасную зону, португальцы умчались, не прочесывая кустарник. Спустя несколько минут на месте происшествия стояли несколько юношей в оборванной одежде, с глазами, горящими ненавистью.

— Двое оставили-таки здесь свои поганые души, — пробормотал один из молодых партизан, делая на оружии две зарубки, — одна — за отца, другая — за сестру...

Остальные промолчали. Все знали трагическую историю о том, как была уничтожена семья Пауло. Он, единственный уцелевший член этой семьи, поклялся всю свою жизнь посвятить борьбе с колонизаторами.

— Идем посмотрим ловушку, — позвал Паоло товарищей, и маленький отряд двинулся вперед. Вскоре они подошли к мосту, вернее, к тому, что осталось от моста в результате взрыва огромной силы. Паоло посмотрел вниз:

Мы в это верим. Однако следует отметить, что прогресс революционного движения был бы более ощутимым, если бы его не тормозили некоторые препятствия.

Деятельность Народного движения за освобождение Анголы пользуется поддержкой со стороны большинства африканских стран. С нами солидарны Алжир, Объединенная Арабская Республика, Гвинея, Конго (Браззавиль), Замбия, Танзания и многие другие. Они оказывают нам конкретную помощь.

Нашу освободительную борьбу поддерживает также Организация африканского единства.

Вопрос: Говоря о препятствиях, вы имеете в виду раскольническую деятельность Союза народов Анголы?

Совершенно верно. Следовало бы лишить это «правительство», которое ничем не правит и не представляет интересов ангольского народа, права делать заявления от лица народа.

На пути ангольской революции существуют и другие препятствия. Мы не нашли должного взаимопонимания с некоторыми лидерами соседних африканских государств. Однако я глубоко убежден, что в конце концов все наши проблемы будут решены. Мы до конца будем верны нашей цели — изгнать с земли Анголы португальских колонизаторов.

„МСТИТЕЛЬ"

— Два танка отвоевались...

Его товарищи спустились по обрыву и приблизились к танкам.

— Жаль, оружие унесли, — доложил один, — а все-таки добыча есть. — И он поднял большой ящик.

В ящике оказалось продовольствие.

— Made in USA, — по буквам читал Пауло надписи на коробках.

Стемнело. Отряд медленно двинулся к лагерю. Свернув в сторону от шоссе, они углубились в джунгли и по известным только им тропинкам направились домой. Через полчаса их окликнули:

— Пароль!

— Босоногие мстители, — ответил Пауло, так как в этот день именно название его отряда служило пропуском для входа в лагерь.

Командир внимательно выслушал донесение Пауло и сказал:

— Хорошо поработали, ребята. Завтра вас ждет новое задание, — он повернулся к Пауло. — Разведка доложила, что португальцы готовятся вывозить большую партию древесины. Встретьте их пулеметами. Задача: уничтожить как можно больше врагов и захватить оружие. Детальную разработку операции доверяю тебе...

— Есть!

Партизан четко отдал честь и улыбнулся.

— Можете не беспокоиться, командир. Задание выполним. Босоногие свое дело знают.

Золтан КОВАЧ,
венгерский журналист

ЗАГЛЯНИ МНЕ В СЕРДЦЕ

Почти половину населения латиноамериканского континента составляют дети и подростки, не достигшие 15 лет. Каждый третий молодой человек живет в селе. В городах и особенно в деревне ребята начинают зарабатывать себе на хлеб уже в школьном возрасте.

По сведениям Международной организации труда, 80 процентов молодых рабочих стран Латинской Америки не попадают под действие законодательства о труде, не получают равной оплаты за равный труд со взрослыми, но зато на них в первую очередь обрушиваются все тяготы безработицы.

Выход можно найти только в организованной борьбе, эффективность которой в странах Латинской Америки доказывается ежедневно.

Семь тысяч рабочих металлургических предприятий вблизи города Белу-Оризонте продолжают забастовку день, два, неделю, вторую... К ним присоединяются рабочие компаний «Белга минейра», «Сосиедад бразилейра де электрификасао», «Маннесман», и вот уже весь индустриальный центр этого района полностью бастует. Это в Бразилии.

ЧИЛИ. 13 тысяч чилийских работников частной электрокомпании «Чилектра», в основном принадлежащей американскому капиталу, и национального акционерного общества электрификации «Эндеса» объявили забастовку в знак протеста против отказа удовлетворить их требования о повышении зарплаты.

УРУГВАЙ. Единый профсоюз портовиков Монтевидео объявил 24-часовую забастовку. Рабочие требуют восстановления на работе уволенных товарищей.

На сахарном заводе "Белья Виста" в аргентинской провинции Тукуман продолжается объявленная на неопределенный срок забастовка в знак протеста против массовых увольнений рабочих, которых администрация называет «коммунистами».

А вот новое свидетельство организованности — 1-я латиноамериканская встреча трудовой молодежи, проходившая в мае в Уругвае, куда съехались представители 11 стран. «Наше основное оружие — единство», — заявил представитель Мексики.

Делегат Чили Кармен Паскуали сказала: «Мы не можем терпеть, чтобы 600 тысяч детей Латинской Америки ежегодно умирали от недоедания и голода». И конечно, Вьетнам — центральная тема всех выступлений посланцев молодежи Уругвая, Чили, Мексики, Бразилии и других стран. На 1-й латиноамериканской встрече трудовой молодежи подчеркивалось, что американский империализм нарушает суверенитет народов, уродует культурное развитие латиноамериканских стран, проводит политику прямого военного вмешательства. Молодые рабочие заявили о своем суверенном праве возвратить народу богатства, которые находятся сейчас в руках иностранных монополий.

Современная Латинская Америка сегодня — это борьба. Борьба во всех странах огромного континента, в том числе вооруженная, как в Колумбии, Гватемале... В очерке А. Козлова рассказывается о молодом человеке, который приходит к мысли о необходимости сознательной борьбы за лучшую жизнь.

Луис Рамальо был в смятении, когда перед воротами фабрики остановились грузовики, и спрыгнули черные полицейские, и не спеша выстроились в шеренгу. Все, кто был в пикете, замерли. Луис не смог устоять на одном месте и представил, как его арестовывают, хотя не знал за собой никакой вины, и сажают в тюрьму. А там разбирайся. Тогда пропала работа, пропали надежды, пропало все. И он стал пятиться, пятиться, пока не стукнулся о ворота, тогда он оглянулся и бросился бежать.

Он брел по улице домой, натыкаясь на прохожих, и думал о том, в какую глубокую яму затащил сам себя, потому что понимал, что победят бастующие или нет, а на фабрике ему не работать: выживут.

Он думал, что его снова ожидают безработица и голод в чужом городе, и он запросто может подохнуть прямо вот тут, на площади Свободы.

Он был старшим в семье, первенцем — «примохенито». Это значит, что после отца он первый мужчина со всеми вытекающими отсюда обязанностями. Он первым бросает школу, первым идет работать, последним женится или даже совсем не женится, если так нужно для блага сестер и братьев. А когда отец стар, болен или слаб, весь груз отцовских забот перекладывается на плечи «примохенито», как бы молод он ни был.

Луис хорошо учился, но вынужден был бросить школу и в десять лет пойти работать. Но в Сантьяго нет ни заводов, ни фабрик, ни строек, и можно наняться только к кустарю-ремесленнику, к помещику батраком или пастухом в горы.

— Я буду давать тебе несколько песо в месяц, чтобы ты мог кое-что приносить своим старикам и иногда сходить в кино, — сказал хозяин-сапожник, оценивающе оглядев тщедушную фигурку мальчика.

Изо дня в день он забивал гвозди в подметки. Изо дня в день его точила мысль, что это навсегда: пройдут годы, умрет хозяин, на его месте будет другой, возможно, его долговязый сын с острым кадыком, а потом еще какой-нибудь хозяин, и так до тех пор, пока из рук не вывалится молоток.

И он приехал в Буэнос-Айрес. Был вечер. Улицы купались в цветных брызгах рекламы, и голубым неоном сияли витрины, и блестели лаком автомобили, и плыли нарядные толпы, и щекотал ноздри бензинный запах, и от шума и света хотелось забиться в подворотню.

Дядя, который был тоже родом из Сантьяго и давно жил в столице, помогал ему искать работу, и, наконец, ему удалось устроиться на обувную фабрику. Мастер подвел к станку, показал, как включать, выключать и что делать.

— А как он действует? — поинтересовался Луис.

— Твое дело обтачивать заготовку. Чтобы знать станок, нужно быть таким же толстым, как американец, который его изобрел, а не таким, как ты, — сказал он и ушел, довольный своим остроумием.

Сначала жалованье показалось ему сказочно большим. Но потом он увидел, что город требует денег на каждом шагу, и немалых. Больше половины жалованья уходило за комнату в пансионате. А потом еще проезд на транспорте, газ, электричество, даже вода, которая была-то не всегда, а стоила больших денег. А в булочных, молочных, барах, по его мнению, просто грабили человека. Луис ходил пешком и готовил сам. Ему удалось найти дополнительный заработок — ремонтировать ботинки студентам. И у него были золотые руки.

Изредка ему удавалось отослать родным небольшую сумму. Он верил, что со временем выбьется из нужды.

В июне произошел переворот. На рассвете танки окружили розовый дворец, военные подняли с постели старого флегматичного президента Артуро Ильиа и сказали, что он свергнут. В газетах замелькали портреты щеголеватого генерала: военный министр Хуан Карлос Онганиа стал президентом после того, как он несколько раз ездил в Вашингтон и Рио-де-Жанейро и вел тайные переговоры с бразильскими и американскими военными.

Хунта, взявшая власть в свои руки, отменила конституцию, запретила все политические партии, издала суровые законы, среди них — «закон для защиты от коммунизма». Начались аресты рабочих, крестьянских, студенческих, демократических руководителей.

Военные ввели новые налоги. Торговцы тотчас же начали повышать цены. А зарплата оставалась прежней. Рабочие ворчали. Профсоюз фабрики потребовал у хозяина увеличить зарплату в соответствии с ростом цен. Тот отказался. Тогда было решено провести забастовку.

Луис сидел со своим другом из красильни Пепе и говорил:

— Нельзя идти против хозяина, че.

— По-твоему, мы должны работать на него. Он будет жиреть, дарить любовнице белый «мерседес», кататься в Париж, а мы подыхать с голоду и блаженно терпеть? Ну нет!

— Полиция придет, схватит одного-двоих, и все станут смирненькими.

— Мы не дадим.

— Уж не будешь ли ты драться с полицией?

— За правду — хоть с дьяволом!

— Что ты! — испуганно пробормотал Луис. — Подальше от этого дела, подальше...

— Ты — трус! — Пепе поднялся и ушел.

Луис сидел, обхватив голову, и думал, что же будет дальше. Играла музыка, и грустный голос пел:

Господи (это непостижимо!), спустись,
дотронься до моей души, загляни мне в сердце...
Я не крал, не убивал, был тише воды,
а взамен получал одни лишь удары...

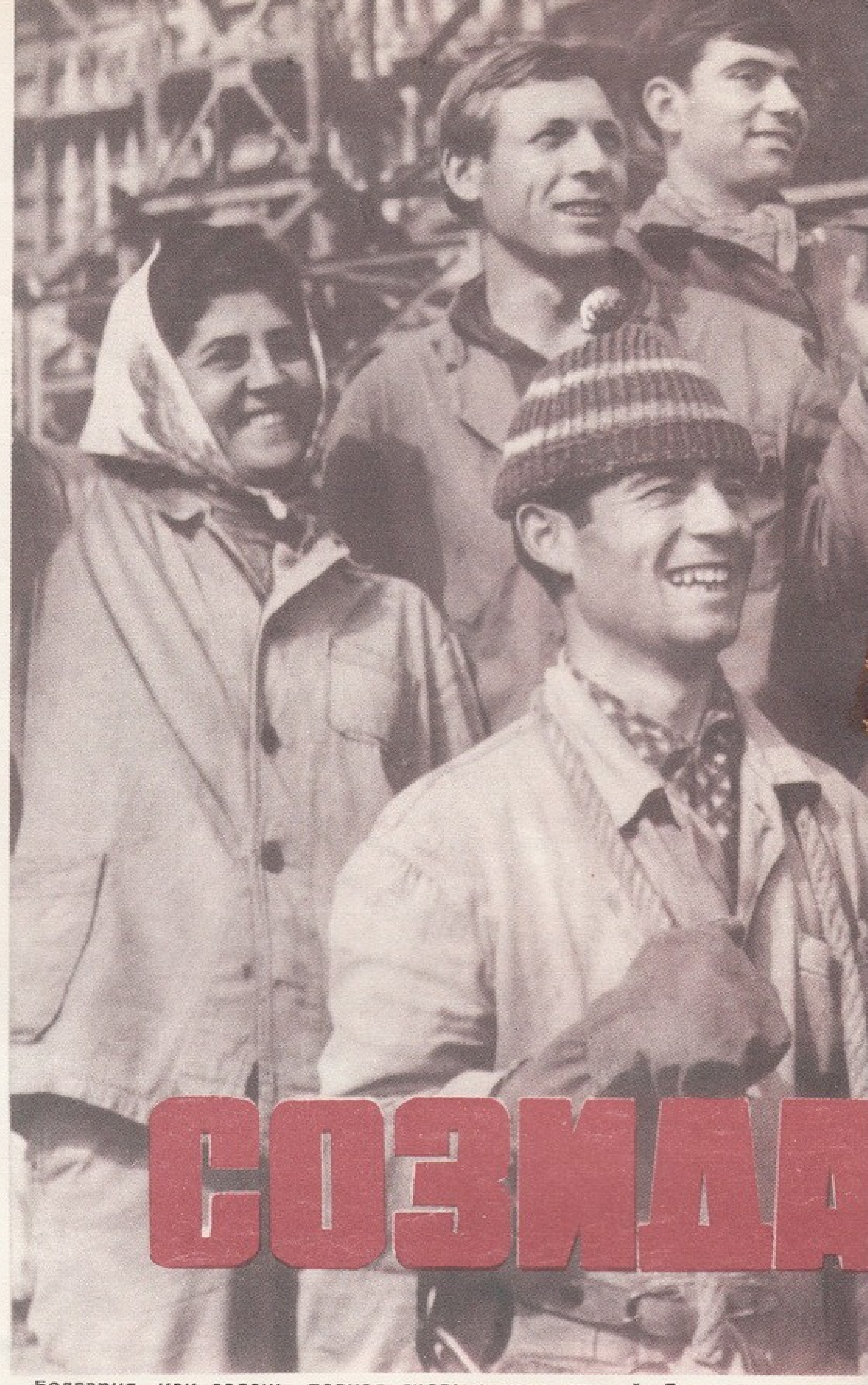
Дома Луис забрал отремонтированные им накануне ботинки и понес их клиенту — хоть немного денег.

Перед университетом он застал митинг. Густая толпа юношей и девушек слушала бледного лобастого студента в черных очках. Вокруг площади стояли полицейские.

Вдруг из переулков с воплями выбежали люди с тяжелыми цепями и резиновыми дубинками. Это были молодчики из фашистской банды «Такуары». Они набросились на студентов и стали бить направо и налево. Крик, девичий визг, стоны... Упала девушка с раскровавленным лицом. «Господи, да что же делается!» — подумал он и тут увидел, как двое фашистов налетели на студента в черных очках. У него похолодели щеки, как в детстве перед дракой. Он бросился на выручку, на ходу выхватывая из свертка ботинок. Он треснул каблуком по затылку сначала одного, потом другого. Когда верзила замахнулся на него дубинкой, он попридержал его руки и резко ударил головой в лицо. Тот согнулся.

Потом Луис, стыдясь ссадины на щеке, сидел в баре с лобастым студентом в очках и пил воду со льдом. Они говорили сначала о примочке, которую следует делать на ночь, а потом о рабочей и студенческой жизни, о положении в городе, о забастовках и необходимости борьбы.

На следующий день Луис был на заводе. Вытерпев насмешки товарищей, он занял свое место в пикете. Это была первая забастовка в его жизни. Это было совершенно новое дело. Молчали станки. Молчала вся фабрика. Молчала шеренга полицейских. Молчала толпа рабочих, плотная, единая, непоколебимая. Зловещая тишина. Ворота заперты. У ворот пикет. Он — это фабрика. Фабрика — это он. Он масса. Масса — сила. Сильнее хозяина. Сильнее полиции. Он частица этой силы. Полицейские ждали. Жандармы могут напасть, избить, изувечить, арестовать, обвинить в «коммунистической подрывной деятельности» и упрятать в тюрьму на долгие годы, даже убить. Но страха уже не было.

СОЗИДА

Болгария как ладонь, полная драгоценных камней. Есть в ней горы, леса, море, и родники, и замечательные люди. Ее трудолюбивая, талантливая, задорная и жизнерадостная молодежь — гостеприимный хозяин IX Всемирного фестиваля. Всего десять дней будет длиться молодежный форум на этой земле. Один из них называется «Днем дружбы с молодежью и народом Болгарии». Делегаты и гости фестиваля разъедутся по стране. Их будут принимать у себя садоводы и виноградари, строители и металлурги, студенты и ученые — словом, вся Болгария.

Мы хотим, чтобы читатели нашего журнала тоже приняли участие в этих встречах. И предлагаем вашему вниманию очерк главного редактора газеты «Кремиковский металлург» Яны Казанджиевой о членах молодежной строительной бригады Кремиковского металлургического комбината. Недавно среди молодежи страны был проведен опрос «Автопортрет поколения». «Кто твой любимый герой?» — спрашивали организаторы опроса. Очень многие юноши и девушки ответили: «Строители-кремиковцы».

Я уверена, что советский читатель не впервые слышит о Кремиковцах. И все же следует сказать несколько вступительных слов, чтобы стало ясно, где работают и живут герои настоящего очерка.

До победы народной власти в Болгарии не было металлургии. Совершенно не было. Потому что смешно было бы считать металлургическим предприятием крохотную фабричку с громким названием «Болгарские железные заводы».

Накануне Октябрьских праздников в 1953 году был пущен в эксплуатацию металлургический завод имени Ленина близ Перника. Завод был построен с помощью Советского Союза. Ровно через десять лет — 5 ноября 1963 года — произошло торжественное открытие первых пяти заводов металлургического Кремиковского комбина-

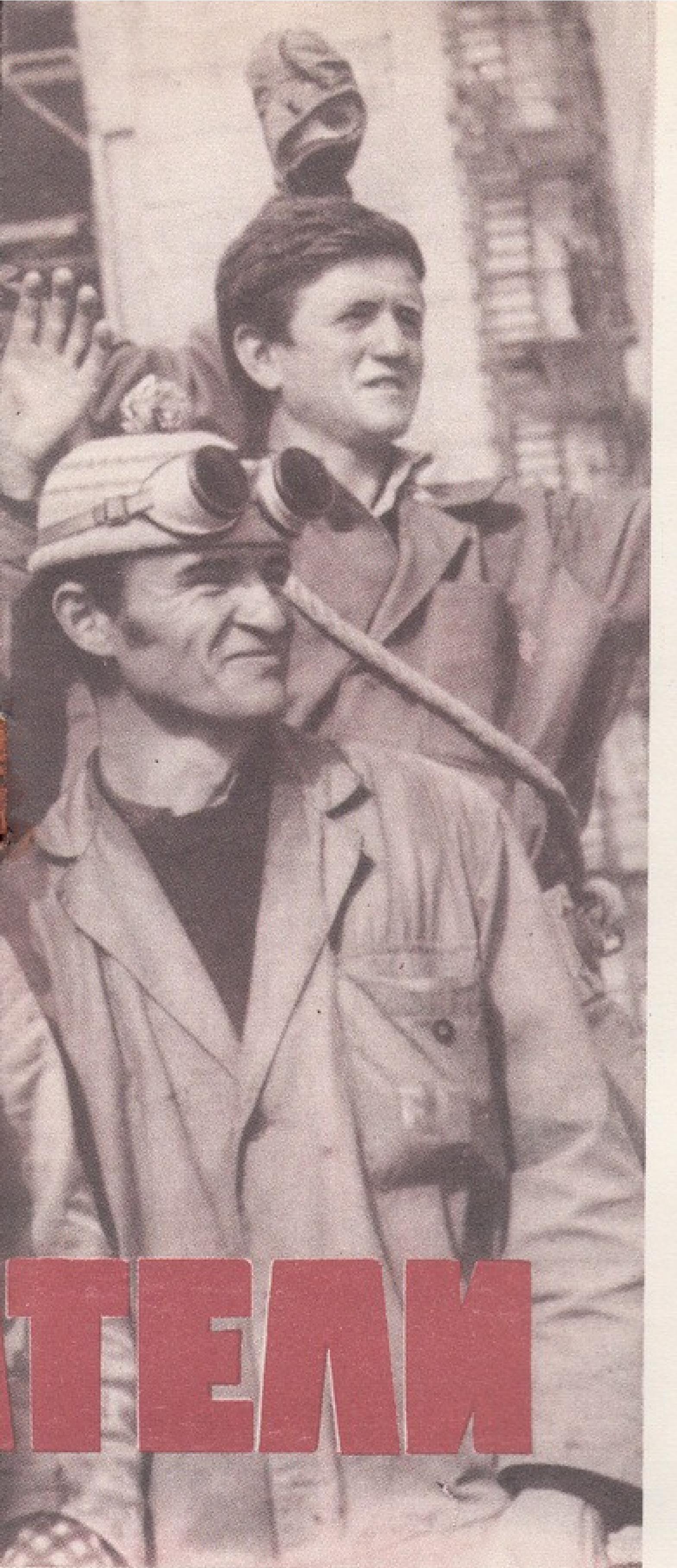
та, в стро
ла советс
в 1961 го
вая лопата
За 6—7
ков бригад
сококвалиф
можно рас
ращена ор

Предсто
ла. Усилен
станы гор
проката.
фразу, уж
низму про

И посл
ях от перв
ной газете
чувствоват
этих тысяч
цов страны

Георгий
бригаде? Ч
доводы, и

С Карау
Он пришел
торжество,
ребятам ег
звания кол
ньо Пенева
погибшего

ительстве которых также немалую роль сыгра- ая помощь. Прибывшие на строительство у рабочие теперь считаются ветеранами — пер- грунта здесь была вынута в 1960 году. ет сформировались и окрепли несколько десят- , которые обычно называются кадровыми. Вы- ицированные, дружные — на таких всегда считывать. Ветеранами гордятся; грудь их ук- енами, имена окружены почетом.

т завершение полного металлургического цик- ными темпами строятся прокатные мощности: чего проката, трубопрокат и станы холодного едаром здесь с гордостью часто повторяют ставшую крылатой: «Путь Болгарии к комму- дит через Кремиковцы».

нее. Разрешите мне рассказать о своих геро- ого лица. Уже шестой год я работаю в район- и думаю, что это дает мне некоторое право себя участницей событий, близкой судьбе юношей и девушек, прибывших с разных кон-

Карауланов возражал: почему очерк о нашей го, мы самые лучшие? На то у меня были свои я настояла на том, чтобы было по-моему.

лановым я познакомилась в июне 1964 года. в редакцию за помощью: хотел организовать настоящее торжество по случаю присвоения о бригады (уже удостоенных к тому времени лектива коммунистического труда) имени Пе- . Многие в бригаде помнили и любили рано поэта — восторженного певца социалистиче-ского строительства. Его знали еще со строительства Димитровграда. Строки его стихотворения «Я один из народа» стали девизом молодых строителей. Ведь как там сказано:

Бессмертным
пусть останется
навеки
построенное здесь
мной!

Карауланов стал строителем на одной из первых молодежных строек страны в Димитровграде в 1949 году. Тогда, собственно, города еще не было. И удивительно, до чего ярко представляли себе комсомольцы этот солнечный город. Страна приступила к выполнению своей первой пятилетки. Химкомбинат вырастал в поле. Было холодно и трудно. Но воодушевлял пример Магнитки и Днепрогэса, Комсомольска-на-Амуре. Молодежь ломала нормы и кромсала консерватизм. Стройка росла. Росли кадры. Осуществляли пожелание Георгия Димитрова: чтобы профессия строителя стала одной из самых почетных.

В 1959 году, вернувшись с военной службы, Георгий Карауланов стал руководителем бригады.

Год спустя они уже на «Марица-Восток», где начато строительство самого крупного в стране энергетического комплекса. И снова все сначала.

Когда я приехала в Кремиковцы, бригада Карауланова возводила коксосортировочную эстакаду. Первый мой знакомый в бригаде — Гошо Фотев. Пришел как-то ко мне смуглый кудрявый подросток и предложил несколько рисунков. Фотев рисовал монтажников: парней и девушек, перетянутых предохранительными поясами, с касками до самых бровей, с электросварочным аппаратом, среди огненного фейерверка искр. И каждый из сварщиков, словно птицы, рассевшиеся на строительных лесах, был по-своему самобытен. Меня это поразило. Захотелось пойти в бригаду и увидеть их. Гошо Фотева уже нет на стройке. Он пошел учиться. Недавно я узнала, что Гошо женился и что вся бригада, все его другари были на свадьбе. Гошо оставил после себя на стенах барака рисунки.

Каждый в бригаде вносит нечто свое в коллектив. Каждый по-своему воздействует на остальных. У Никифора Стоянова ребята научились чувствовать и любить музыку. Это не так-то легко, нужна культура и определенная настройка чувств, чтобы не выключить приемника, когда из него польются звуки симфонической музыки. Когда Никифор слушает музыку, никто не рискнет помешать ему. Невольно сам начинаешь слушать и постепенно понимаешь то, что раньше не доходило до твоего сознания. Не все могут стать профессиональными музыкантами, но чувствовать музыку может каждый. А для культурного человека это просто необходимость.

Добрин Николов заканчивает инженерно-строительный институт. Ему особенно дается математика. А ведь каждому известно, что значит учиться заочно, когда бригада работает только на пусковых объектах. Выполнили одно срочное задание, приходится браться за следующее. И все быстро, все в самые сжатые сроки. Великое это дело — иметь в бригаде собственного инженера.

Никола Ганчовский — литератор. Сначала его приняли в коллектив недоверчиво. Бог его знает, на что способен такой светловолосый и флегматичный на первый взгляд увалень. А он очень быстро прижился. Как говорится, стал свой в доску. Если нужно организовать встречу с авторами новых интересных книг, читательскую конференцию или обсудить фильм, пьесу — ему и карты в руки.

Мне трудно рассказывать о каждом в отдельности. Хотя заслуживает это каждый из сорока.

Вот взять хотя бы самого старшего в коллективе — Таньо. Трудный он человек. Именно он научил Карауланова профессии строителя. И не просто сложились их отношения, когда ученик стал начальником учителя. Но об этом от Карауланова не услышишь ни одного слова. Зато он высоко ценит добрые качества Таньо и умеет при случае использовать их на благо бригадной молодежи. Георгий на себе испытал, как важно, чтобы рядом с молодежью был такой человек, как Таньо. Совсем зеленым пареньком пришел он в Димитровград, без гроша денег, без всякой специальности. Когда Таньо заметил, что Георгий недоедает и старается, чтобы никто об этом не узнал, он отозвал парня в сторонку и протянул деньги:

— Я тебе их не дарю. А даю взаймы. Когда заработаешь — отдашь...

И не позволил ни отказаться, ни благодарить.

Карауланов, наверное, рассердится, что я рассказываю этот случай. Но разве плохо рассказывать хорошее о человеке?

У Таньо перенял Карауланов свою неуемную страсть к работе. Обычно бригада работает в две смены, случается и в три. А бригадир не может отказаться от привычки проверить все сам, сам пощупать. И бывает, возвращается домой, когда жена, прождавшая его весь вечер, легла, а дети уже видят десятый сон. А утром снова встает раньше всех, тихонько, чтобы не разбудить, оденется, остановится ненадолго у кроватки Румена, прикроет одеяльцем разметавшуюся во сне Анну и на цыпочках уходит.

Когда Анна получила табель — одни шестерки, ей очень хотелось показать его отцу. Но она не дождалась его и положила табель на столе, рядом с накрытым салфеткой ужином. Георгий пришел, как обычно поздно, заметил табель и не сдержался. Разбудил дочку. Спросил:

— Какой подарок тебе купить?.. Ты его заслужила...

Дочка обвила его шею руками, прижалась к нему и пробормотала:

— Скакалку хочу, самую красивую... — и снова заснула.

На следующий день у нас было какое-то совещание. Как только совещание кончилось, он бросился к автобусной остановке. Нужно было обязательно попасть в магазин игрушек до закрытия.

Вот, пожалуй, и все... О бригаде монтажников имени Пеньо Пенева можно и надо будет рассказать еще многое. Но время для этого будет. Ведь бригада молодежная, и у нее впереди еще большой путь.

ВЛАСТЬ и СОБСТВЕННОСТЬ

Рис. В. Кириллова

Одно из важнейших событий фестиваля — форум, посвященный международной политике. Юноши и девушки, приехавшие в Софию, обсудят вопрос о роли молодежи и студентов в борьбе за сохранение мира во всем мире, национальную независимость и освобождение народов, за демократию.

Молодому поколению не безразлично, в каком обществе ему приходится жить. Капитализм 60-х годов пытается всячески переменить одежду, привлечь к себе симпатии молодых, выдать себя за поборника интересов всего народа. Наш вклад в дискуссионный клуб форума — статья кандидата экономических наук Т. Донгаровой «Власть и собственность», разоблачающая истинное лицо государственно-монополистического капитализма.

Вопрос о том, что представляет собой сегодня капиталистическая собственность, какие с ней происходят изменения, кто чем владеет, вызывает особое внимание буржуазной политико-экономической мысли. Самые различные теории, созданные на этот счет, объединяет одна общая цель — доказать, что современный капитализм настолько трансформировался, что перестал быть самим собой, а стал или новым, или народным. Для этого частнособственническая природа современного монополистического капитализма всемерно затушевывается, а значение коллективных форм капиталистической собственности, особенно государственной и акционерной, преувеличивается. Так, например, американский социолог А. Берли в своей работе «Власть без собственности» утверждает: «Промышленная собственность не в большей степени частная, чем место для сидения в вагоне метро... Частная собственность как исходная категория (имеется в виду буржуазного общества) перестала существовать. Элемент власти отделился от нее и оказался сконцентрированным в руках незначительного числа лиц. В этом заключается суть обновления нашей социально-экономической структуры». Идея Берли ясна — в современном буржуазном обществе капиталистическая частная собственность исчезла, так как главное место заняли люди, имеющие власть, а капиталисты — владельцы средств производства — утратили свое влияние.

После второй мировой войны и особенно в последние годы в экономике ряда капиталистических стран немалое значение приобрели государственная собственность и государственное регулирование производства, рынка, денежного обращения. Объясняя это явление, некоторые буржуазные экономисты и социологи договорились до того, что объявили государственную собственность «общественной» и даже «социалистической».

Капитализм, как и всякое общество, конечно, развивается, претерпевает изменения и частная собственность на средства производства. Но в каком направлении? Остановимся лишь на одном вопросе: что представляет собой государственная собственность в странах развитого капитализма и в чьих интересах она используется?

Если заглянуть в историю, то можно обнаружить, что государственная собственность возникла задолго до капитализма. Во Франции, например, королевские гобеленовые мануфактуры, дворцы, музеи существовали еще в XVIII веке, в конце XIX века появилась сеть государственных железных дорог. Во многих странах государству принадлежали земельные массивы, каналы, дороги.

В современных условиях изменились не только размеры государственной собственности, но ее содержание и роль в жизни общества. В США, например, в ее составе бо́льшее место занимают земля, военное имущество, денежные ресурсы и меньшее — промышленные предприятия. Стоимость государственных участков оценивается в 40 миллиардов долларов, что составляет примерно 20 процентов стоимости всей земли. В целом государственная собственность Соединенных Штатов оценивается в 585,3 миллиарда долларов, в том числе военные активы (сооружения, оборудование и военная техника, стратегические запасы, земля) — 221,3 миллиарда долларов. По подсчетам американского экономиста Р. Голдсмита, государственная собственность с учетом стоимости земли и военных активов составляет 23,2 процента национального богатства.

Во Франции государству принадлежит 98 процентов угольной промышленности, примерно 80 процентов производства электроэнергии и авиационной промышленности, более $^1/_3$ выпускаемых автомобилей и химических удобрений. В руках государства фактически находятся все железные дороги, 80 процентов воздушного транспорта и ряд других предприятий. Государство владеет 75 процентами акций крупнейшей компании морского транспорта, оно участвует во многих нефтяных предприятиях (35—40 процентов), финансирует все работы, связанные с исследованием в области атомного производства.

По определению буржуазного экономиста Ван дер Вейде, доля государства в национальном богатстве Франции составляет 42 процента. По его же оценке, в Австралии она равна 30 процентам, в Японии — 22 процентам, в Голландии — 18 процентам, в Канаде — 15 процентам, в Бельгии — 14 процентам.

Что же собой представляет государственная собственность в этих странах и можно ли ее назвать общественной и тем более социалистической? По своему происхождению, по источникам возникновения она действительно общественная. Ведь средства, на которые строились государственные предприятия или создавалось военное имущество, получены главным образом за счет налогов с населения, прежде всего трудящихся. До сих пор на 85—90 процентов доходы государства образуются за счет налогов. Но используется она главным образом в интересах крупного монополистического капитала. Во всех странах, о которых идет речь, государство перераспределяет средства, собранные в виде налогов, в пользу крупнейших монополий. Так в США в период второй мировой войны на средства налогоплательщиков было построено 2600 крупных предприятий в различных отраслях промышленности — химической, металлургической и других, несколько электростанций. После войны большая часть этих предприятий была передана в аренду монополиям из расчета ... 1 доллар в год (!) за каждое предприятие. Такой по-

дарок от государства достался 250 крупнейшим корпорациям США, а нефтяные монополии Рокфеллера получили два нефтепровода из Техаса к Атлантическому побережью протяженностью в 1253 мили и мощностью в 45 тысяч тонн в сутки.

Другой пример использования государственной собственности для обогащения монополий — военные заказы. Они оплачиваются по высоким ценам, не связаны с трудностями сбыта, приносят гарантированную высокую прибыль. Понятно, почему между монополиями идет ожесточенная борьба за получение заказов у государства. Конкуренты не брезгуют ничем, чтобы отхватить лакомый кусок государственного пирога. Так, в 1962 году конгресс США обсуждал дело компании «Дуглас эйркрафт», которая сумела за период с 1952 по 1961 год получить от государства 17 заказов на ракетное вооружение на 600 миллионов долларов, что, естественно, вызвало возмущение конкурентов. В итоге компания «Дуглас» была потеснена с одного из первых мест по сумме государственных заказов на 29-е.

Во Франции и других странах, где промышленные предприятия составляют основную часть государственной собственности, монополии используют в своих интересах разницу цен. Так, частные предприятия продают оборудование государственным по высоким ценам, а газ, уголь, электроэнергию покупают по низким ценам. Они пользуются заниженными тарифами для перевозки своих грузов по государственным железным дорогам, но продают оборудование им по высоким ценам. По подсчетам Всеобщей конфедерации труда, государственные железные дороги и «Электрисите де Франс» (государственная компания) подарили монополиям с 1948 по 1960 год по меньшей мере 3 тысячи миллиардов старых франков.

После войны во многих странах возникла проблема обновления и модернизации средств производства. Правительство США предоставило крупному частному капиталу налоговые льготы разных видов, оставив, таким образом, в его распоряжении средства для ускоренного технического прогресса. В то же время систематически расширялся круг налогоплательщиков за счет трудящихся и повышались цены на предметы первой необходимости. Если подоходный налог в США в 1935 году платили 21 миллион человек, в 1955 году — 44,6 миллиона, то в 1965 году — 51 миллион. Во Франции число лиц, облагаемых подоходным налогом, за последние 14 лет утроилось. В США говорят, что «великое общество», провозглашенное Джонсоном, превращается в «высокое общество с высокими налогами, высокими ценами, высокими расходами и высокими дефицитами». Надо было бы добавить, что на рекордно высоком уровне остаются и прибыли монополий. По словам Эккли, председателя Совета экономических консультантов при президенте, рост прибылей существенно превышает темпы увеличения национального дохода и заработной платы рабочих и служащих. Кроме того, крупнейшим корпорациям удается благодаря своим связям с государством уменьшить прогрессивное нарастание налоговых платежей. Интересен пример с «Дженерал моторс». Эта компания с 1935 года удерживает за собой первое место в «клубе 500 сильнейших», то есть среди самых крупных монополий США. По данным лозаннских экспертов, уже в 1963 году оборот по продажам у «Дженерал моторс» равнялся доходам всего бюджета ФРГ в 1965 году и на 10 процентов превышал валовой национальный продукт Голландии. Общая прибыль составила в 1965 году 2,13 миллиарда долларов, или 7,6 процента суммы прибылей всех промышленных компаний США. Однако в общих суммах подоходного налога с корпораций ее доля составила лишь 6,8 процента.

Монополистический капитал широко использует государственную собственность, когда это ему выгодно. Но если деятельность государства противоречит интересам корпораций, они оказывают сопротивление.

Так, монополистический капитал Англии не сопротивлялся национализации убыточных отраслей промышленности (например, угольной). Тем более что за перешедшие в собственность государства предприятия их бывшие владельцы рассчитывали получить денежную компенсацию. Но когда в 1964 году в Италии демократические силы потребовали национализации электроэнергетической промышленности, монополии оказали бешеное сопротивление и через свою организацию — «Конфиндустрия» (Национальная ассоциация промышленников) — перевели за границу свои свободные капиталы. По официальным данным, за короткий срок в заграничные банки было переведено 900 миллиардов лир.

Монополии ряда стран идут на создание государственной собственности в некоторых сырьевых, транспортных, топливно-энергетических отраслях промышленности, но крайне редко соглашаются на национализацию обрабатывающей промышленности. И это понятно, добывающие сырьевые отрасли менее прибыльны, но требуют больших затрат капитала.

Монополистический капитал далеко не всегда выступает за развитие государственной собственности и государственного регулирования экономики. Он использует эти рычаги только как способ перераспределения в свою пользу общественного богатства.

Соединение силы государства с силой монополий в один механизм необходимо также для поддержания пошатнувшихся позиций капитализма в условиях его общего кризиса, соревнования двух мировых систем — капитализма и социализма. Это по-своему признают и некоторые буржуазные ученые. Теоретик реформизма Ж. Жермен пишет, что капиталистический мир «вступил в кризис исключительной глубины, который можно сравнить разве только с кризисом Римской империи, ознаменовавшим крах античного мира, или с тем, который привел в XVI веке к возникновению нового общества, пришедшего на смену феодализму».

Встреча с друзьями

В программе, принятой на XV съезде Монгольской народно-революционной партии, особо подчеркнута роль ревсомола — молодежной организации, боевого помощника и резерва партии в деле коммунистического воспитания молодого поколения.

Ревсомольцы всячески развивают творческую инициативу и трудовую активность молодежи на всех участках социалистического строительства.

Нынешнее молодое поколение Монголии — это юноши и девушки, воспитанные на примере революционных и трудовых подвигов отцов и старших братьев. Оно знает о тех трудностях и успехах, которые преодолел монгольский народ, шагнув из феодализма в социализм, о суровой школе борьбы за счастье каждого аймака, сомона и юрты. Это поколение участвовало в победе социалистического производства. Ему волей партии, народа предначертано идти дальше по этому пути.

От самой отдаленной монгольской юрты до Софии, столицы фестиваля, — девять тысяч километров. Путь лежит через Москву. Когда народная Монголия будет отмечать свою 47-ю годовщину, юноши и девушки — ее посланцы — отправятся в столицу фестиваля. Их ждут объятия друзей и братьев-единомышленников. Они расскажут молодежи мира о своей стране, своем народе, раскроют перед ней свои сердца, широкие, как степь.

Об этом народе, о его талантливой молодежи и будет наш рассказ.

Мы сидим в номере на шестом этаже гостиницы «Юность». Под окном вовсю шумит поток людей. Со стадиона «Лужники» к метро идут с матча возбужденные болельщики. Сидим на кровати, на стульях, принесенных из коридора, двое стоят у стены. Идет разговор, живой разговор, и, может быть, поэтому несколько непоследовательный.

Говорит первый секретарь Монгольского Революционного Союза Молодежи товарищ Пурэвжав:

— Наш Союз молодежи возник двадцать пятого августа 1921 года. Время было трудное. Монгольская народно-революционная партия поставила задачу — всю степь, горы, каждый аймак и каждую юрту поднять на строительство социализма. Социализму нужны были база и кадры. Работы — непочатый край. Ревсомольцы начали с шефства над стройками, осваивали целину. Нам очень помог опыт советских друзей. Лозунги советской молодежи об ударном труде стали и нашими лозунгами. Труднейший путь от феодализма к социализму прошла Монголия за сорок семь лет, и ревсомольцы сумели внести свой достойный вклад в общее дело. Обо всем сделанном не расскажешь. Приезжай — сам увидишь.

Я соглашаюсь. Но привожу монгольскую поговорку: «Лучше увидеть след оленя, чем ничего».

Пурэвжав улыбается понимающе и соглашается продолжить рассказ.

— Наша страна — молодежная. Сорок четыре процента населения моложе восемнадцати лет. Молода и промышленность страны, особенно тяжелая, та, что создается в районе Дархана.

Дархан в переводе означает «Кузнец». Когда-то в селении с этим названием единственным каменным зданием был заштатный буддийский храм. Поблизости от Дархана геологи обнаружили исключительно удачное сочетание запасов высококачественного угля и железной руды, строительных материалов.

17 октября 1961 года, в день, когда в Москве открылся исторический XXII съезд, в Дархане заложили первые кирпичи новых цехов. По приказу МРСМ сюда приехала молодежь со всей страны. Приехали и специалисты из Советского Союза, Польши, Чехословакии. Дремучую селенгийскую степь прорезали новые дороги. Днем и ночью по ним течет поток машин. Мы любим коней. И дети у нас с пеленок умеют скакать на резвых скакунах. А теперь дети Дархана мечтают оседлать бульдозер и самосвал.

У стены стоит паренек лет двадцати четырех. Зовут его Буд. У него на лацкане пиджака поблескивает золотая звезда «Молодежного героя». Он скотовод из восточной части страны — Гоби.

— Вы тоже мечтаете сменить коня на трактор? — спрашиваю его.

— Ну нет, — улыбается Буд. — Сельское хозяйство в Монголии — отрасль не менее важная, чем промышленность. Очень многие ревсомольцы работают скотоводами, в последние годы, когда мы начали повышать культуру земледелия, тысячи молодых людей вступили в тракторные бригады и трудятся на целинных землях севера страны.

Рядом со мной сидит еще один паренек. У него на груди тоже блестит золотая звездочка. Он типографский наборщик Худхуу.

— За что вы получили награду, товарищ Худхуу?

Но молодой человек явно стесняется рассказывать о себе. За него отвечает Пурэвжав.

— У нас триста «молодежных героев». Среди них и работники типографий. Ведь издательское дело успешно развивается в стране, и молодежь активно этому способствует. Все книжные новинки, которые выходят в Советском Союзе, в других странах, все значительное немедленно переводится и быстро издается. Тиражи новых книг исчисляются десятками тысяч. Худхуу получил свою награду за успешную работу по изданию Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Он должен был составить типографский набор нескольких томов и сумел выполнить поручение качественно и намного раньше срока.

Теперь уже и Худхуу вступает в разговор:

— У нас около десяти тысяч студентов, а с заочниками свыше двадцати тысяч. Каждый шестой монгол учится. Есть университет, медицинский институт, педагогический, сельскохозяйственный, на базе экономического создается политехнический институт. Есть еще техникумы. Молодежи нужны труды Ленина. Ведь, не зная ленинизма, нельзя плодотворно черпать из сокровищницы мировой культуры.

— Да, многие из нас учатся, — добавляет Буд. — И не только дома, но и за рубежом. Монгольские студенты получают образование в Советском Союзе, Болгарии, ГДР, Венгрии, Польше, Югославии. Мы стали гораздо чаще посылать молодежные делегации за границу. Это поможет расширить кругозор юношества. Вот и сейчас наша делегация совершает очень полезную поездку по Советскому Союзу.

— Поедем в Киев, если останется время — в Ригу.

— Почему тебе хочется увидеть эти города?

Буд говорит взволнованно:

— У кого много друзей, тот широк, как степь; у кого их мало, тот узок, как ладонь.

Я его понял, но Худхуу нашел нужным уточнить:

— Нас воспитали в духе пролетарского интернационализма. Мы за него всей душой, потому что ему обязаны всем, что имеем.

М. ДЕМИДЕНКО

РЕКИ НАРОДНОГО ГНЕВА

Прошло более года со дня начала израильской агрессии против соседних арабских стран, предпринятой с благословения и при поддержке американских империалистов.

Наглость и безрассудство действий Израиля очевидны. Захватчики игнорируют резолюцию Совета Безопасности ООН, требующую урегулировать ближневосточный кризис, отказываются вывести свои войска с оккупированных территорий. С удивительной легкостью Тель-Авив перекраивает карты Ближнего Востока, стремясь силой удержать захваченные территории, постоянно устраивая провокации против арабских государств.

Однако никто не позволит экстремистам из Тель-Авива диктовать всему миру свои условия. Международный союз студентов был одной из первых организаций, заклеймивших позором агрессора. Сегодня мы публикуем выдержки из дневника Карла Хайнца Шнайдера (ГДР), члена делегации МСС, посетившей столицы ОАР, Сирии и Иордании.

В дамасском госпитале нас встретили очень сдержанно. Бурное проявление чувств здесь было бы просто неуместным. В одной из палат, битком набитых ранеными, сопровождающий нас доктор сказал вполголоса:

— Сейчас я вам покажу, что такое «гуманизм американского образца».

Тут же на койке видим солдата с забинтованными руками и ногами. Сквозь марлевую повязку просачивается кровь. Все лицо этого человека буквально съедено напалмом. Одни глаза живут, но их выражение — самое трагическое из всего, что можно себе представить.

— Этот молодой офицер, — объясняет врач, — защищал со своими солдатами одно из пограничных укреплений. Лишь несколько человек выжило из этого подразделения. Израильские войска обрушили на их головы целое озеро напалма. Вы знаете, какая это страшная штука, напалм? Он губит все на своем пути. Но одновременно он губит и лживую пропагандистскую систему американского империализма, приславшего Израилю оружие смерти.

Следующая остановка — столица Иордании Амман. Когда мы вышли поздним вечером из амманского отеля, поток прохожих, совершенно независимо от нашего желания, понес нас вниз по улице. Город буквально наводнен беженцами из района реки Иордан. Сотни тысяч жителей были изгнаны захватчиками из своих городов и деревень. Истощенные, с потемневшими от усталости лицами, обремененные поклажей, люди ищут пристанища и не находят его. 10 лагерей для беженцев, разбитых в окрестностях Аммана, переполнены. Один из них, лагерь Вади-эль-Далил, расположен в 42 километрах от Аммана. В каждой из палаток этого лагеря живут две или три семьи.

У одной из палаток стоял старик, поведавший нам свою историю.

— Они пришли и вывезли всех арабов. Мой дом, моя земля — все осталось там. Захватчики стреляли в воздух, нагоняя панику на женщин и детей. Иногда они стреляли и по живым мишеням...

Каирские кафе очень удобны для деловой встречи, дружеской беседы. В последнее время разговоры о политике вытеснили все другие обсуждаемые здесь темы. Даже беззаботное пощелкивание азартного аттракциона «трик-трак» слышится гораздо реже, чем раньше.

— Множество газет на Западе, — начинаю я разговор, — изо всех сил пытаются представить положение на Ближнем Востоке как следствие «националистического конфликта» между евреями и арабами.

— Давно известный прием, — отвечает Мустафа. — Все эти газеты, журналы, радиостанции приклеивают ярлык антисемитизма каждому, кто выступает против израильской агрессии. Но все честные люди видят, что дело здесь не в «национальном конфликте», что Израиль и стоящие за его спиной империалистические державы надеялись в этой войне прежде всего на свержение антиимпериалистических правительств ОАР и Сирии, хотели подорвать узы дружбы, связывающие эти страны с лагерем социализма, стремились оградить интересы своих «промышленных королей».

После короткой паузы Мустафа подводит итог своим размышлениям:

— Это иллюзорная, обреченная на неудачу затея. Арабский народ никогда не простит этих преступлений. Мы будем учиться, работать, делать все для того, чтобы изгнать захватчиков с арабской территории.

ЯЗЫКОМ ПЛАКАТА

На IX Всемирном фестивале молодежи и студентов в числе других мероприятий намечена выставка картин, фотографий и плакатов. На ней будет представлен и политический плакат, публицистическая роль которого в последнее время — в свете происходящих в мире событий — особенно возросла. Люди всей земли негодуют по поводу чудовищных преступлений американской военщины во Вьетнаме. Во всех странах происходят демонстрации протеста. В Белый дом летят тысячи писем и телеграмм от видных общественных деятелей и простых граждан с призывом образумиться. Но уже семь лет подряд старый год передает факел войны новому. Пламенем пожарищ объяты города и внутри самой Америки. Восстали те, кого веками лишали права голоса в стране, избравшей своим символом величественную статую Свободы. На президента Джонсона и американских империалистов мировая общественность возлагает ответственность за кровь, пролитую во Вьетнаме, США, Доминиканской Республике.

Плакатисты разных стран посвящают свои произведения разоблачению пресловутой американской демократии. На публикуемых нами репродукциях вы видите работы художников Мексики, Монголии и ФРГ.

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 90-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Напишите о Народной Республике Южного Йемена.

В. КИЖИН
Ленинград

2 Сейчас очень популярны политические песни. Хотелось бы узнать побольше об их создателях, исполнителях, содержании.

М. ЦЕЛИЩЕВА
г. Киров

3 Расскажите об участии советских авиа- и автомоделистов в международных соревнованиях. Кто из ведущих спортсменов примет участие во встрече авиамоделистов на фестивале!

В. САЛИХОВ
г. Астрахань

4 Хотелось бы прочесть в вашем журнале о французской певице Мирей Матье.

О. АЛЕКСАНДРОВА
г. Йошкар-Ола

1 Отвечает корреспондент АПН А. ШВАКОВ

Технический прогресс как бы стороной обошел Южную Аравию. До создания Народной Республики Южного Йемена здесь было 25 мелких княжеств. У каждого своя граница, таможня, войска, законодательство. Население княжеств разобщено на кланы и племена. Только в одном Хадрамауте — родине ладана и мирры — количество племен перевалило за тысячу. Большинство из них ведет кочевой и полукочевой образ жизни. В глубинных районах Аравии сохранилось домашнее рабство, гаремы, евнухи, средневековые обычаи кровной мести, умыкание невест. Местные феодалы — султаны, эмиры, шейхи вершили судьбу своих кланов и племен.

Захватив в 1839 году Аден и близлежащие районы, английские колонизаторы постарались сохранить средневековые устои и вместе с князьками эксплуатировали население.

Опасаясь антиколониальных выступлений, англичане создали в Адене крупную военную базу с многотысячным гарнизоном.

Успехи мировой социалистической системы привели к кризису колониализма. За 20 послевоенных лет сбросили колониальное иго десятки стран Азии и Африки. Рухнула английская империя, которой принадлежала $^{1}/_{4}$ территории и населения земного шара. Вооруженная борьба разгорелась и на юге Аравии. То в одном, то в другом княжестве вспыхивали восстания. В порту, на английском нефтеперегонном заводе, на военной базе арабские рабочие организовывали забастовки, митинги, демонстрации, бойкот английских мероприятий. Трудящиеся требовали ликвидации оккупационного режима, военной базы, предоставления свободы и независимости. В период массовых антиимпериалистических выступлений весной 1956 года был создан Конгресс профсоюзов. Он возглавил сопротивление в Адене, а с 1963 года Фронт национального освобождения юга Аравийского полуострова начал вооруженную борьбу в княжествах.

Английские колониальные власти не могли не считаться с ростом освободительного движения. В 1959 году на свет появилась Федерация Южной Аравии, объединившая 17 княжеств, в том числе и Аден. Но обман был столь очевиден, что даже консервативные газеты Лондона вынуждены были признать, что «Федерация — дело рук англичан, и она ничем не отличается от колонии». Арабы Южной Аравии продолжали борьбу. В 1963 году подняли восстание горцы Рэдфана. Летом 1967 года в Адене демонстрация следовала за демонстрацией, митинги, забастовки. В результате народных выступлений тесно сотрудничавшие с англичанами местные феодалы и министры разбежались. К середине ноября прошлого года отряды ФНО освободили все княжества и установили там свою власть. Колонизаторы вынуждены были уйти. 30 ноября родилась Народная Республика Южного Йемена. Ее президентом избран лидер ФНО Кахтан аш-Шааби.

Народной Республике Южного Йемена почти год. Более 50 государств установили с ней дипломатические отношения. Новая республика принята в Лигу арабских государств, стала членом ООН. Основным внешнеполитическим принципом НРЮЙ провозглашено невмешательство во внутренние дела других государств, развитие дружеских отношений со всеми странами. Образование НРЮЙ означало прорыв из средневековья в современность, стремление покончить с тяжелым колониальным наследием.

— Англичане не оставили после своего ухода ничего, кроме нищеты и разрухи, — с горечью говорил министр экономики, торговли и планирования Фейсал аш-Шааби.

Населению НРЮЙ буквально на голом месте приходится возрождать свое национальное государство. Программа ФНО, недавно переименованного в Национальный фронт республики, предусматривает экономическое и социальное развитие на основе научного социализма с учетом реальных условий, создание революционной партии, борьбу с буржуазными элементами. Правительство проектирует строительство ряда предприятий, проведение аграрной реформы, реконструкцию порта, ликвидацию неграмотности. Одним из первых актов НРЮЙ было уничтожение мелких феодальных княжеств. Вместо них создано шесть губернаторств. Конфискованная земля и другая собственность феодалов, сотрудничавших с колонизаторами, передана феллахам.

2 Отвечает наш корреспондент Н. КОЦАРЕВА

В наши дни ни одна демонстрация, марш мира, просто собрание молодежи не обходятся без песен протеста: протест-сонг, кантакронаш, канцоне неореалиста, остермаршлид. Все они написаны на острую политическую тему, связаны с массовым движением юношества за мир и прогресс. Это явление музыкальной жизни имеет глубокие корни в народном искусстве. Достаточно вспомнить песни протеста английских чартистов, немецкие песни святой Фемы. Современная политическая песня тесно связана с поэзией Маяковского и Брехта, творчеством таких композиторов, как Ганс Эйслер. Примером может служить «Баллада о грузчиках». Созданная в период мирового экономического кризиса, она рассказывает о том, как на экзотических Гавайских островах набирают рабочих, чтобы бросить «излишки» кофе в море и «излишки» пшеницы в огонь. Сентиментальная мелодия перерастает в пронзительные звуки. В конце концов в море сбрасывают самих эксплуататоров.

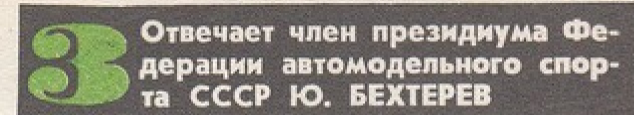
С конца 50-х годов политическая песня завоевала широкую популярность в Европе и Соединенных Штатах. В Италии, например, она получила название «канцоне неореалиста» и вошла составной частью в широко известное художественное направление неореализм. Многие канцоне неореалиста записаны на пластинки, их можно услышать на демонстрациях протеста против войны во Вьетнаме, расовой дискриминации негров в США, режима апартеида в ЮАР и Родезии.

В Западной Германии политическая песня связана с «пасхальными маршами». Ее популяризаторы и создатели поэт Герд Земмер, композитор-певец Зюверкрюп и негритянская певица Фазиа. Примером остермаршлид (песня «пасхального марша») может быть «Сожженная земля». Она была создана после того, как генерал Треттнер предложил в НАТО создать минное заграждение на границе двух Германий. Тот самый генерал Треттнер, который принимал участие в бомбардировке Герники, будучи в те времена членом легиона «Кондор». Мелодия здесь своеобразный синтез немецких и русских рабочих маршей.

В Испании в последние годы родилась новая каталонская песня с задумчивой, нежной мелодией и острым социальным содержанием. Одна из групп даже придумала себе название «Шестнадцать судей».

Самая представительная фигура в новой каталонской песне исполнитель и композитор — Раймон Пелехеро Санчис. Его все зовут просто Раймон. «Мы не верим в пистолеты, человек создан для жизни — не для смерти. Напрасно бьют барабаны, мы не пойдем за ними», — поет Раймон. И в условиях франкистской Испании даже такой замаскированный протест вызывает недовольство цензуры. Недавно был отменен концерт Раймона в Мадриде. Полиция испугалась, что его песни могут вызвать волнения в столице.

В Соединенных Штатах этот жанр представляют такие всемирно известные исполнители, как Пит Сигер, Джоан Баэз и Боб Дилан. В США, как и во всех других капиталистических странах, политическая песня завоевывала свои позиции в острой борьбе с коммерческой музыкой.

3 Отвечает член президиума Федерации автомодельного спорта СССР Ю. БЕХТЕРЕВ

Еще до войны имена ведущих советских авиамоделистов-спортсменов Михаила Зюрина, Сергея Малика, Олега Гаевского гремели на весь мир, их опыт перенимали и в «насквозь затехниченной» Америке и в далекой Австралии. И сейчас советские спортсмены непременные участники и призеры всех чемпионатов мира. Шкурский и Сироткин, Маркевич и Колпаков, Чаевский и Радченко — все они не раз уже занимали места на самых высоких пьедесталах почета. Гонщики, специалисты «воздушного боя», копиисты, повелители радиоуправляемых моделей, способных совершать самые сложные фигуры высшего пилотажа, и на чемпионате в Лондоне, и на международных соревнованиях в Софии, и на состязаниях в Праге показали, что они уверенно держат лидерство во всех спортивных классах. И чаще всего спортивные обозреватели и болельщики восторженно выкрикивали имена двух моделистов — Сироткина и Шкурского.

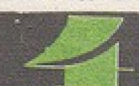
Они вошли в большой спорт шесть лет назад. На чемпионате мира в Киеве, на Трухановом острове, им пришлось выступать вместе с лидерами соревнований — американскими и болгарскими спортсменами. Что значит выступать? Не очень большой круг — арена, обнесенная сеткой, в центре три пилота. Модели, связанные с пилотом нитями-кордами, несутся сто кругов. Чья быстрее? Советская модель закончила дистанцию с лучшим результатом чемпионата мира.

С тех пор победа повсюду сопутствует Сироткину и Шкурскому. Юрий Сироткин — первый кандидат на поездку на чемпионат мира по кордовым моделям, который состоится в августе в Финляндии. Он же будет представлять наших спортсменов на IX Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии. Представители самого сложного вида авиамоделизма — радиоуправления — встретятся в ГДР на Международных товарищеских соревнованиях.

Если авиамоделизм насчитывает почти миллион страстных приверженцев и его история исчисляется десятилетиями, то у создателей маленьких скоростных машин «прошлое» умещается в каких-нибудь полтора десятилетия. Но за эти немногие годы они уверенно перешагнули за скоростные отметки 150—200 километров в час, не раз побеждали признанных лидеров зарубежного спорта — чехословаков и венгров, а в прошлом году оставили позади «начиненную» призерами команду ФРГ. Олег Маслов, Борис Ефимов, Владимир Якубович, Вячеслав Соловьев — главная наша надежда на победу в международных соревнованиях. Это они оставили позади команду ФРГ на встрече в Будапеште в конце прошлого года. Это им предстоит в составе первой сборной страны защищать честь нашего автомоделизма на крупных международных соревнованиях в августе в Таллине. Двое из них — Якубович и Ефимов — прошли с автомоделизмом весь путь — от зарождения до нынешнего скоростного и технического взлета. И таких в нашем спорте уже десятки.

Сейчас, в июле, они в последний раз проверяют готовность к международным стартам (предстоит еще поездки в Польшу и Венгрию) на Всесоюзных соревнованиях в Кишиневе, проверяют в острой борьбе.

Словом, и автомоделизм уверенно стучится в двери «большого спорта», набирая силы для участия в самых ответственных спортивных состязаниях мира.

4 Отвечает наша читательница И. ЧУБУКОВА

Французский институт общественного мнения в 1966 году провел опрос «Кто ваша любимая певица?». Матье собрала 39 процентов голосов. Этот год и был решающим в завоевании эстрадного Олимпа девушкой из Авиньона. Французы стали говорить, что вместо «парижского воробья», как называли Эдит Пиаф, в Булонский лес впорхнул маленький «авиньонский воробышек».

Мирей Матье — старшая, двенадцатая, а сейчас уже тринадцатая дочь в семье каменщика Матье. В одиннадцать лет она оставила школу, и на ее плечи легло все хозяйство большой семьи. Мирей пела всегда: у плиты и в саду, укладывая спать братишек и провожая их утром в школу. Когда она стала постарше, ее начали приглашать на конкурсы пения. На одном из таких конкурсов ее заметил импресарио Джони Старк. В свое время он вывел на мировую эстраду Марино Марини, Далиду.

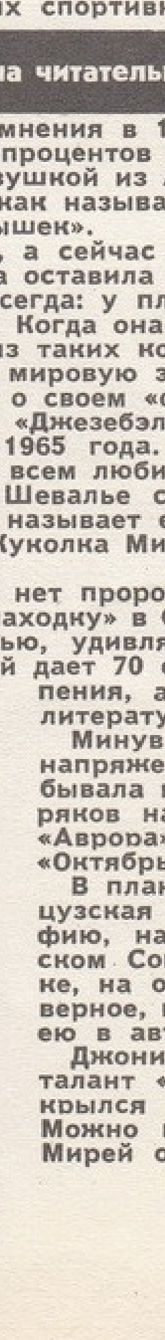
Но, вернувшись в Париж, Старк забыл о своем «открытии». Только увидев по телевидению, как «его» Мирей поет песню «Джезебэл», Старк решает предложить ей пробный контракт. Это было в ноябре 1965 года. С тех пор не прошло и трех лет, а имя Мирей Матье стало известно всем любителям песни.

Ветеран французской эстрады Морис Шевалье с большой доброжелательностью относится к «авиньонскому воробышку», называет ее своей внучкой и считает, что «Пиаф была на теневой стороне улицы. Куколка Мирей, как и я, — на другой, там, где солнце».

Джони Старк, по-видимому, помня, что нет пророка в своем отечестве, после коротких гастролей в Париже везет свою «находку» в США.

Мирей, не избалованная легкой жизнью, удивляет даже Старка своей работоспособностью. Летом 1966 года за 60 дней дает 70 сольных концертов, берет уроки пения, английского языка, французской литературы, правил поведения.

Минувший 1967 год тоже был очень напряженным. В мае Мирей впервые побывала в Советском Союзе, пела для моряков на палубе легендарного крейсера «Аврора». Она пела песни «Товарищ», «Октябрь», об освобождении Парижа.

В план 1968 года, как сообщает французская пресса, включена поездка в Софию, на фестиваль, гастроли в Советском Союзе, Северной и Южной Америке, на острове Таити. Этим планам, наверное, не помешает травма, полученная ею в автомобильной катастрофе.

Джони Старк утверждает, что пока талант «авиньонского воробышка» раскрылся всего лишь на 20 процентов. Можно надеяться, что с трудолюбием Мирей он с годами откроется весь.

— Хороший же у меня день рождения! — восклицает Бульбуль, вынимая из воды удочку. — Битых два часа я околачиваюсь здесь, — объясняет он незнакомому сеньору, который наблюдает за ним, сидя за рулем роскошного автомобиля. — Два часа — и хоть бы один багре[1] попался! Что ж, видно, не придется мне сегодня пообедать. — Бульбуль решительно встает, забирает свои нехитрые рыболовные снасти и уходит.

Хозяин роскошного автомобиля вскоре догоняет его.

— Садись! — говорит он.

— Я?.. Да я машину запачкаю.

— Садись! — Сеньор открывает дверцу автомобиля.

Бульбуль садится.

— Куда вы меня везете?

— Обедать. Ты же говоришь, не ел еще ничего?

— Да, сеньор. Но мне ведь не впервой оставаться без обеда.

— Ты не работаешь?

— Три дня, как не работаю. Нет работенки. Вообще-то я нашел бы какую-нибудь, если бы позволил себя эксплуатировать. Но по мне лучше рыбу удить. Поймаю — наемся. Не поймаю — значит, будет как сегодня... А сегодня-то у меня день рождения! Ну и повезло!

— Может, не в везении дело, а в твоей лени? Мне сдается, ты смахиваешь на...

— На кого, сеньор?

Незнакомец улыбается и плутовато смотрит на Бульбуля.

— На революционера, бунтовщика.

— Я коммунист.

— Что за чушь ты несешь, парень! Кто это тебя надоумил?

— Никто, сам догадался. Если бродишь по жизни, как я, видишь, слушаешь, терпишь всякое, в один прекрасный день вдруг оказывается, что ты коммунист. Да и какой бедняк не коммунист?

Оба молчат. Машина медленно идет по аллее вдоль берега.

— Тебе сколько лет? — спрашивает сеньор.

— Сегодня пятнадцать стукнуло. А кажется, будто вдвое больше. Я сирота из приюта. Взяла меня к себе одна старая сеньора и начала палку ломать о мою спину да мучить молитвами. Я сбежал от нее и попал в исправительный дом. Опять палки! Удрал и из этого ада. Зря назвали дом исправительным. Он скорее губительный. Директором его был этакий маленький головастик, считал себя там по меньшей мере генералом. Дисциплина была построже, чем в казарме... Ну, в общем, удрал я из губительного, стал жить как придется. Голодал, замерзал от холода, работал, но чаще искал работу. Рылся в помойках. Один день проснусь в Неукене, на другой — уже в Мисьонесе.

— Не воровал?

— Воровал ли? А что значит воровать? Я вам так скажу: иной раз стащишь с голодухи кусок колбасы или яблоко. По-вашему, это воровство? Я лично не считал это кражей. Ну, а если это воровство — значит, я воровал.

— А ты понимаешь, что это плохо?

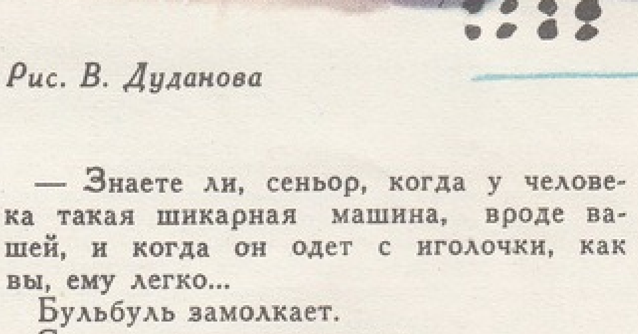

Рис. В. Дуданова

— Знаете ли, сеньор, когда у человека такая шикарная машина, вроде вашей, и когда он одет с иголочки, как вы, ему легко...

Бульбуль замолкает.

Сеньор заинтересовался:

— Что легко?

— Лучше я помолчу. Вы меня пригласили обедать, я начну говорить, а вы еще обидитесь — и останусь я без обеда. А знали бы вы, как мне хочется есть! Что меня действительно убивает, так это голод. Вечно хочу есть! Бог, видно, ошибся...

— Бог никогда не ошибается! — изрекает сеньор, строго глядя на собеседника.

У Бульбуля меняется выражение лица, он собирается что-то ответить, но спохватывается и замолкает. Наверно, вспоминает о своем запоздалом завтраке, которому грозит серьезная опасность, если он заговорит.

Сеньор допытывается:

— Бог никогда не ошибается! Ты веришь в бога?

— Говоря по правде, не очень.

— Почему же, приятель?

— Откуда я знаю! Взгляните на мое житье. Где уж тут верить в бога! Пусть верят те, кто ест каждый день.

— Так вот чему тебя учат коммунисты в своих комитетах!

— Да я никогда и не ходил в комитет. Если говорить о комитете, то... Вон ресторанчик!

— Хочешь там поесть?

— Да мне все равно. Я привык ко всему, в смысле ко всему плохому. Ведь хорошего-то я и не видел.

Сеньор останавливает машину у ресторана. На ходу он продолжает говорить Бульбулю:

— Значит, не веришь в бога? А кто же, если не бог, посылает тебе меня, чтобы ты не умер с голоду?

Юноша молчит. Он боится высказать свои мысли. Возможность пообедать делает его покладистым.

Набив рот едой, Бульбуль отвечает на вопросы незнакомца, который, усевшись напротив, попивает коньяк и смотрит, как паренек ест все, что ставят перед ним на стол.

— Как тебя зовут?

— Бульбуль... Значит Соловей. Это оттого, что у меня хороший голос. Не помню даже, кто дал мне это прозвище.

— Что ты поешь?

— Чего же мне петь? Танго.

— А свое настоящее имя помнишь?

— Хуан Эспосито.

— Что ты думаешь делать дальше?

— Почем я знаю! Я никогда не знал наперед, что стану делать.

[1] *Багре — рыба без чешуи, распространенная в реках Южной Америки.*

Альваро Юнке
рассказ

Покровитель

— Работать хочешь?
— Да, сеньор. Мне нравится работать. Я сильный. Я собирал маис в Ла-Пампе, таскал мешки в Бока...
— Читать и писать умеешь?
— Немного умею. Я сам научился этому.
— Что ты читаешь?
— Газеты. Иногда книгу, только редко. Если попадется в руки. Как-то раз на берегу реки я встретил одного человека, он дал мне книжку, она у меня с собой.

Бульбуль вытаскивает ее из кармана и показывает. Сеньор читает и морщится.

— Что? Плохая книга?
— Ужасная, дружище! Ну как человеку не испортиться! Такому юнцу, можно сказать, еще ребенку, который почти ничего не читал, подсовывают эту дурацкую писанину. И нравится тебе она?
— Я только перелистал ее, но вы почитайте вот это: «Выдвигали возражения, будто с уничтожением частной собственности прекратится всякая деятельность и воцарится всеобщая леность. В таком случае буржуазное общество должно было давно погибнуть от лености, ибо здесь тот, кто трудится, ничего не приобретает, а тот, кто приобретает, не трудится...» Не кажется ли вам, что это сущая правда?

Сеньор молчит. Затем произносит тоном гипнотизера:

— Автор — еврей.
— Ну и что из этого? Еврей или христианин, черный или белый, если он хороший человек, какая разница?..
— Верно. Так учит господь бог, наш Иисус Христос. Это верно.
— Значит, Иисус Христос думает так же, как я? Вот уж не знал этого.

Сеньор допивает коньяк и советует:

— Не читай ты этого Карла Маркса, дружище. Хочешь, разорвем книжку?
— Я должен вернуть ее тому, кто мне ее дал. Он хороший парень. Всегда рассказывает о книжках.

Бульбуль смачно откусывает чуть ли не пол-яблока.

— Встреча со мной, — внушает ему собеседник, — может сыграть для тебя огромную роль. Я могу изменить всю твою жизнь. Прежде всего я могу дать работу. Здесь, на окраине, у меня большая апельсиновая плантация.

Получишь жилье и питание. Познакомишься с хорошими людьми, послушаешь советы отца Себастьяна, старого священника, начитанного человека. Он даст тебе хорошие книги, а не такие, вроде этого «Коммунистического манифеста», которые сбивают рабочего человека с пути, делают его бунтовщиком...

— Извините, сеньор, но... я не осмеливаюсь спросить вас...
— Говори, говори.
— Вы сказали: получишь жилье и питание...
— Разумеется! Жилье не роскошное, но все-таки жилье. Еда сытная и вдоволь. Икрой, лангустами, конечно, тебя не станут кормить, но пучеро и локро[1] будет каждый день.
— И больше ничего?
— Как больше ничего? Что ты этим хочешь сказать? Не понимаю.
— А как насчет оплаты?
— Тебе же только пятнадцать лет! Много ли тебе надо: поспать да поесть!
— Значит, и вы хотите меня эксплуатировать? Почему это все хотят меня эксплуатировать? Мне попадались разные покровители, но в результате оказывалось, что все хотят, чтобы я работал бесплатно.
— Так вот какой чепухой забили тебе голову твои дружки коммунисты! Болван ты!

Бульбуль, уже принявшийся за второе яблоко, кладет его на тарелку и встает. Запинаясь, он говорит:

— Если вы будете на меня кричать, я уйду.
— Ах вот ты что запел? Неблагодарный!
— Нет, сеньор, я благодарю вас за обед, но почему вы хотите эксплуатировать меня?
— Да не хочу я тебя эксплуатировать! — кричит незнакомец. — Я хочу вывести тебя на правильную дорогу!
— Чтобы вывести меня на дорогу, вы для начала хотите заставить меня работать на вас бесплатно?
— А жилье и питание?
— Но ведь это полагается любой лошади или собаке! — кричит, в свою очередь, Бульбуль. — А я хоть из приюта, но все же человек...
— Ты, — визжит незнакомец, тряся Бульбуля за плечо, — ты проходимец, негодяй! Бандит!
— Я же вам ничего не сделал, сеньор... — протестует растерявшийся Бульбуль.
— Ты кончишь тем, что станешь вором, убийцей!
— Что я вам сделал, почему вы так кричите на меня, сеньор?
— Ты меня оскорбил! Я тебя накормил обедом, чтобы ты не подох с голоду, а ты вместо благодарности оскорбляешь меня! Ты обозвал меня эксплуататором!
— Но... вы... — пытается объяснить Бульбуль.
— Молчать! Знаешь ли ты, с кем разговариваешь?

Подошедший на крик хозяин ресторанчика решил вмешаться:

— Это сам доктор Перес Лусейра.

Разъяренный Лусейра истерически вопит:

— Каналья! Оборвыш! Неблагодарный гаучо!

Теперь он уже трясет Бульбуля за плечи обеими руками.

— Отпустите меня, сеньор, я же не просил, чтобы вы меня кормили, отпустите меня.

Лусейра не дает ему договорить:

— Ты пойдешь в полицейский участок. Я тебя в тюрьму засажу!

Он не окончил фразы: сильный удар в челюсть заставил его отшатнуться.

Бульбуль бросился бежать между столиками, опрокидывая на ходу стулья.

Вслед ему несутся вопли хозяина ресторана:

— Ловите вора! Держите убийцу!

Перевели с испанского С. АЛЕНИКОВА и В. ВИНОГРАДОВ

[1] *Пучеро* — суп из мяса с овощами; *локро* — блюдо из пшеницы с мясом.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

(Окончание. Начало на стр. 4)

площади 6 тысяч квадратных метров, а такие бомбы сбрасывают на деревни, на рынки, на площади городов.

С 1954 года по 1965 год в Южном Вьетнаме количество жертв достигло:

— 170 тысяч убитых;

— 800 тысяч раненых и ставших инвалидами в результате пыток;

— 400 тысяч заключенных в тюрьмах и на каторге;

— 5 миллионов людей переселены в концентрационные лагеря.

В Северном Вьетнаме:

— подвергнуты бомбардировке все крупные города ДРВ, в том числе Ханой и порт Хайфон;

— разрушены сотни больниц и около 600 школ. (Заключение Комиссии по расследованию военных преступлений американских империалистов во Вьетнаме.)

«Американская армия применяла во Вьетнаме запрещенное международным правом оружие, подвергала военнопленных мерам, противоречащим международному праву, бесчеловечно обращалась с мирным населением, нарушая международное право. Правительство США виновно в политике геноцида по отношению к вьетнамскому народу». (Из заключения Международного трибунала по делу военных преступлений США, сделанного 2-й сессией в Копенгагене 7 декабря 1967 года.)

За преступлением следует наказание. Это бесповоротно и логично.

«Мама! Напиши ты нашему конгрессмену, чтобы вызволить меня отсюда», — из письма убитого во Вьетнаме солдата.

«Вы всегда знаете, когда воскресенье, потому что в этот день нас трясет малярийная лихорадка, все остальные дни мы трясемся от страха», — откровение американских солдат в окопе во время отсутствия начальства.

Май. Газеты озаглавливают свои сообщения: «Горит земля под ногами интервентов». В начале мая бойцы Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама атаковали 122 города и американские военные базы. Сразу 122 города, в том числе Сайгон. Снаряды разнесли радиотелевизионную станцию, мины упали на резиденцию американского посла Банкера. Атакован штаб южновьетнамской полиции. По улицам можно передвигаться только в бронетранспортерах.

Патриоты напали на 20 американских аэродромов, повредили и уничтожили десятки самолетов. Народные вооруженные силы освобождения твердо удерживают в своих руках инициативу.

«Мы должны извлечь из Азии следующий урок: нельзя остановить народное движение убийством людей», — умозаключение американского пастора, посетившего Вьетнам.

«Американцам, видимо, даже нравилось, что они могут вести войну, которая никак не изменяет их образа жизни. Теперь расходы на нее, наконец, ударили американцев по карману. Самодовольство и благодушие как рукой сняло», — произносит ученый Арнольд Тойнби в интервью журналу «Лайф».

Говоря несколько утилитарно, один фунт бомбы сколько-то стоит. Он стоит 1 доллар. Поэтому каждый американец, даже только что родившийся, платит в год 150 долларов за войну во Вьетнаме. Говоря не утилитарно, этот фунт металла, завезенный и сброшенный с современного Б-52 на чужую землю, выстреленный с авианосца по деревне, имеет еще обратный и печальный эффект оповещения о смерти сына, мужа, брата для каких-то американских семей. И он еще стоит — этот фунт металла, отлитый в снаряд, пулю, бомбу, ракету, — он стоит престижа, который для Соединенных Штатов свелся сегодня во всем мире к нулю.

«Вопрос для Соединенных Штатов теперь не в том, как продолжать войну во Вьетнаме, а в том, как из нее выйти, попытавшись улыбаться тогда, когда хочется плакать», — замечает аргентинская газета «Пуэбло».

И «плакать» не только потому, что Соединенные Штаты в военном смысле не одержали победу в маленьком Вьетнаме и проиграли ее морально, а в том, что эхо войны легко преодолело 10 тысяч километров и весьма усложнилось путаницей внутренних проблем.

Это повышение стоимости жизни. Это подскочившие налоги, те самые 150 долларов, которые платит даже новорожденный, это общее неодобрение внешней политики президента Джонсона, и неодобрение — очень мягкое слово. Демонстрации, забастовки, митинги протеста, сжигание повесток не оставляют никакого сомнения в том, что война во Вьетнаме не только не популярна, а, наоборот, гневно осуждается.

Это, наконец, расовая проблема, которая сегодня сказалась в Америке настолько практически, что в городах запылали пожары, выкатились на улицы полицейские машины и танки, а морские пехотинцы расположились с пулеметами на лестницах Капитолия, охраняют Белый дом и самого президента.

Кажется, плохо. Но это еще не все. Остается совсем немногое — мир. Мир протестует, демонстрирует, бастует, негодует перед преступлением, переживает отвращение перед политикой, проводимой в жизнь силой оружия, и формулирует оценку Соединенным Штатам точно и единственно верно: мировой жандарм.

Каждодневную информацию о демонстрациях в защиту Вьетнама, в поддержку героической борьбы вьетнамского народа не вместить и в толстую книгу. Это не только количество, а качество. Человеческое качество. Гигант — Соединенные Штаты — никогда за всю историю не был так посрамлен и никогда не был в такой единодушной изоляции, как сегодня.

В. ТУЗОВ

Спорт тоже бывает разный. Одни спортсмены достигают мировых вершин, ставят рекорды или им ставят памятники, как знаменитому Нурми в Финляндии. Другие не менее рьяно соревнуются в любимом виде; однако они прекрасно знают, что никогда не войдут в ряды спортивной элиты.

Причина ясна всем. Сегодня нет ни одного вида спорта, который не был бы разработан теоретиками во всех деталях. Поэтому сейчас невозможно одерживать победы только за счет данных, полученных от рождения. В начале века случалось, что новичок, впервые придя на стадион, оказывался сильнее признанных знаменитостей. Так было и на Афинской олимпиаде, когда никому не известный грек первым закончил марафонский бег, так было и в 20-е годы, когда на первенстве Советского Союза по плаванию в Нижнем Новгороде местная комсомольская организация попросила допустить к старту волжского матроса Шумина, «потому что он быстро плавает», — и этот новичок стал чемпионом СССР, а затем и долголетним держателем многих рекордов. Случись такое в наши дни, этот «неизвестный солдат» так и остался бы неизвестным. Ведь те рекорды, которые ставили в свое время эти люди, сегодня составляют иной раз нормы второго разряда.

К тому же тренеры, наверное, забраковали бы технику такого спортсмена-самоучки. В наше время любой, кто намерен добиться выдающегося результата в спорте, должен отрабатывать технику не менее тщательно, чем скрипач, собравшийся победить на мировом конкурсе.

Спортсмены-любители способны иногда поразить ярким талантом, но им почти невозможно подняться до уровня настоящего профессионального мастерства, если только они не посвятят все свое время тренировкам. И тогда спорт начинает заслонять от них все прекрасное, что дает жизнь.

Иное дело те, для кого спорт не составляет всей без остатка жизни. Это люди молодые (ведь спорт удел молодости, даже если по паспорту значится много лет), энергичные и организованные хотя бы в рамках своего спортивного объединения. Для таких людей нет буквально ни одного, пусть самого маленького, явления, на которое они бы не откликнулись со всем юношеским пылом.

Недаром все, о ком говорят как о передовых бойцах за правду, в той или иной степени занимались спортом, из которого они черпали силы для своей каждодневной деятельности. Самое большое закрытое помещение для занятий спортом в Берлине носит имя Вернера Зееленбиндера. Этот чемпион Германии по борьбе и обладатель золотой олимпийской медали до конца жизни был активным борцом-антифашистом, Зееленбиндер погиб в нацистском концлагере. Среди героев второй мировой войны также немало видных спортсменов.

Конечно, все это было учтено, когда сразу после войны начало оформляться движение молодежи за сохранение ми-

ра. В программу I Всемирного фестиваля, проходившего в 1947 году в Праге, была включена спортивная программа. Организаторы тогда не ставили перед собой задачи поразить мир результатами экстра-класса. Уже сама численность участников, во много раз превосходившая по количеству заявленных спортсменов любые Олимпийские игры, говорила о том, что в столице Чехословакии ставка делается не на побитие мировых рекордов, а на завязывание дружеских контактов между молодыми людьми разных стран, объединенных общей идеей не допустить нового кровопролития.

Тогда же произошел эпизод, красноречиво подтвердивший, что вершители судеб буржуазного спорта прекрасно поняли смысл того, ради чего съехались в Прагу участники фестиваля. Из Советского Союза прибыла команда пловцов, однако Международная федерация плавания заявила, что, поскольку СССР не входит в число ее членов, всякий, кто выступит в соревнованиях с советскими пловцами, будет навсегда дисквалифицирован. При этом заявление советских пловцов о приеме в международную организацию уже не первый месяц мариновалось в ее канцеляриях. Волей-неволей организаторам пришлось исключить советскую команду из соревнований, чтобы не ставить под удар участников других стран. Советские спортсмены были допущены только для участия в показательных заплывах. И они показали такие результаты, что им был присужден специальный приз фестиваля.

С тех пор подобных случаев больше не повторялось, хотя, конечно, в кругах западных деляг от спорта было немало таких, которые ждали малейшего повода, чтобы насолить спортсменам нашей страны. Все же этот пражский эпизод настолько поучителен, что сегодня его просто нельзя замалчивать.

Попытки делать неприятности участникам спортивных мероприятий не прекращались. Достаточно напомнить, что победитель турнира теннисистов Московского фестиваля 1957 года австриец Фред Хубер еще во время состязания (в котором, кроме него, участвовали несколько человек теннисной элиты) получал нескончаемые телеграммы от своей организации, угрожавшей всеми карами небесными. Судить победителя казалось неприличным. Он с триумфом вернулся в Вену и... был дисквалифицирован, как только подвернулся удобный случай.

По традиции, уже успевшей сложиться за годы фестивалей, спортивная программа в Софии распадается на две непохожие друг на друга части. С одной стороны, это показательные выступления по разным видам спорта. Они даже не все будут происходить в столице Болгарии. Так, например, штангисты будут соревноваться в древнем городе Видине, где к фестивалю построен специальный спортзал.

Вторая часть, массовая, вполне посильна любому молодому человеку. Об этом говорят опубликованные задолго до начала софийского праздника нормы, выполнение которых дает право на участие в фестивальных стартах.

Кроме того, каждый приехавший на фестиваль сможет принять участие в кроссе «Солидарности с борьбой вьетнамской молодежи» и в кроссе «Дружба», трассы которых пройдут по улицам Софии. На Панчаревском озере, неподалеку от столицы Болгарии, состоится массовый заплыв «Мир», также открытый для всех желающих.

Когда за несколько месяцев до праздника в Софии были опубликованы списки приглашенных спортивных знаменитостей, противники международного молодежного движения радостно потирали руки. Еще бы, ведь ни знаменитый Затопек, ни профессиональный французский велогонщик Анкетиль, ни боксер Кассиус Клей не смогут выступить даже с показательными стартами.

Но организаторы спортивной части фестиваля имели в виду другое. В Софии будет работать Международный спортивный клуб, где участники фестиваля смогут встретиться с прославленными чемпионами, где будут демонстрироваться кинофильмы из разных стран, где пройдет несколько семинаров (тема одного из них — «Борьба против расовой дискриминации в спорте»).

Сейчас еще рано подсчитывать, сколько участников соберут фестивальные старты. Не так уж важно и то, будут ли при этом побиты какие-то рекорды. Главное в том, чтобы, разъехавшись по домам из столицы фестиваля, молодые люди были полны решимости бескомпромиссно бороться за те идеалы, которые привели их в Софию.

ФЕСТИВАЛЬНАЯ ФИЛАТЕЛИЯ

Всемирные фестивали молодежи и студентов привлекают особое внимание филателистов. Многие страны выпускают почтовые марки, посвященные этому событию.

I фестивалю, проходившему в Праге, посвящены две марки, выпущенные в Чехословакии в 1947 году.

В 1949 году в честь II — Будапештского — фестиваля пять почтовых марок и один почтовый блок выпущены в Венгрии.

III — Берлинскому — фестивалю (1951 г.) посвящена одна почтовая марка Польши, четыре марки ГДР, три марки Румынии.

В честь IV фестиваля, проходившего в 1953 году в Бухаресте, вышли четыре марки в КНДР.

Одна болгарская и шесть польских марок посвящены V — Варшавскому — фестивалю 1955 года; о филателистической выставке, организованной на этом фестивале, рассказывают два польских почтовых блока.

VI фестиваль проходил в Москве в 1957 году. В честь него выпущены семь советских почтовых марок (пять из них повторены без зубцов) и две серии: одна из четырех марок, с видами Москвы, и вторая из двух марок — о Международной филателистической выставке на фестивале. Выставке посвящен и блок с изображением Библиотеки имени В. И. Ленина, где располагалась экспозиция. Румыния также выпустила серию из четырех марок в честь VI фестиваля.

Две марки о VII — Венском — фестивале 1959 года вышли в ГДР.

Одна венгерская, шесть марок ГДР, две марки Кубы посвящены VIII — Хельсинкскому — фестивалю 1962 года.

В этом году в Болгарии вышли четыре марки в честь IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии.

Полкис

Так называется новый финский танец, родственный летке-енке. Его авторы — супруги Ева и Олави Нееминен. Полкис — танец жизнерадостный и энергичный.

На счет «раз» — легкий прыжок на левой ноге, с одновременным выносом правой ноги вперед, на каблук. На счет «и» — пауза (рис. 1).

На счет «два» легко поменять ноги, то есть сделать маленький прыжок на правой ноге, вынося вперед левую ногу. На счет «и» — пауза.

Следующий такт (счет «раз-и-два-и»): дважды повторить эти движения, выполняя их вдвое быстрее, то есть правую ногу вперед, потом левую, правую, левую.

Третий такт: на счет «раз» сделать длинный прыжок с левой ноги влево и поставить правую ногу на носок рядом с левой. На счет «и» — пауза (рис. 2). На счет «два-и» — аналогичное движение вправо.

Четвертый такт: сделать движение с левой ноги вперед на скользящих, подбивающих шагах типа «шассэ» (рис. 3) и закончить прыжком на обе ноги (рис. 4).

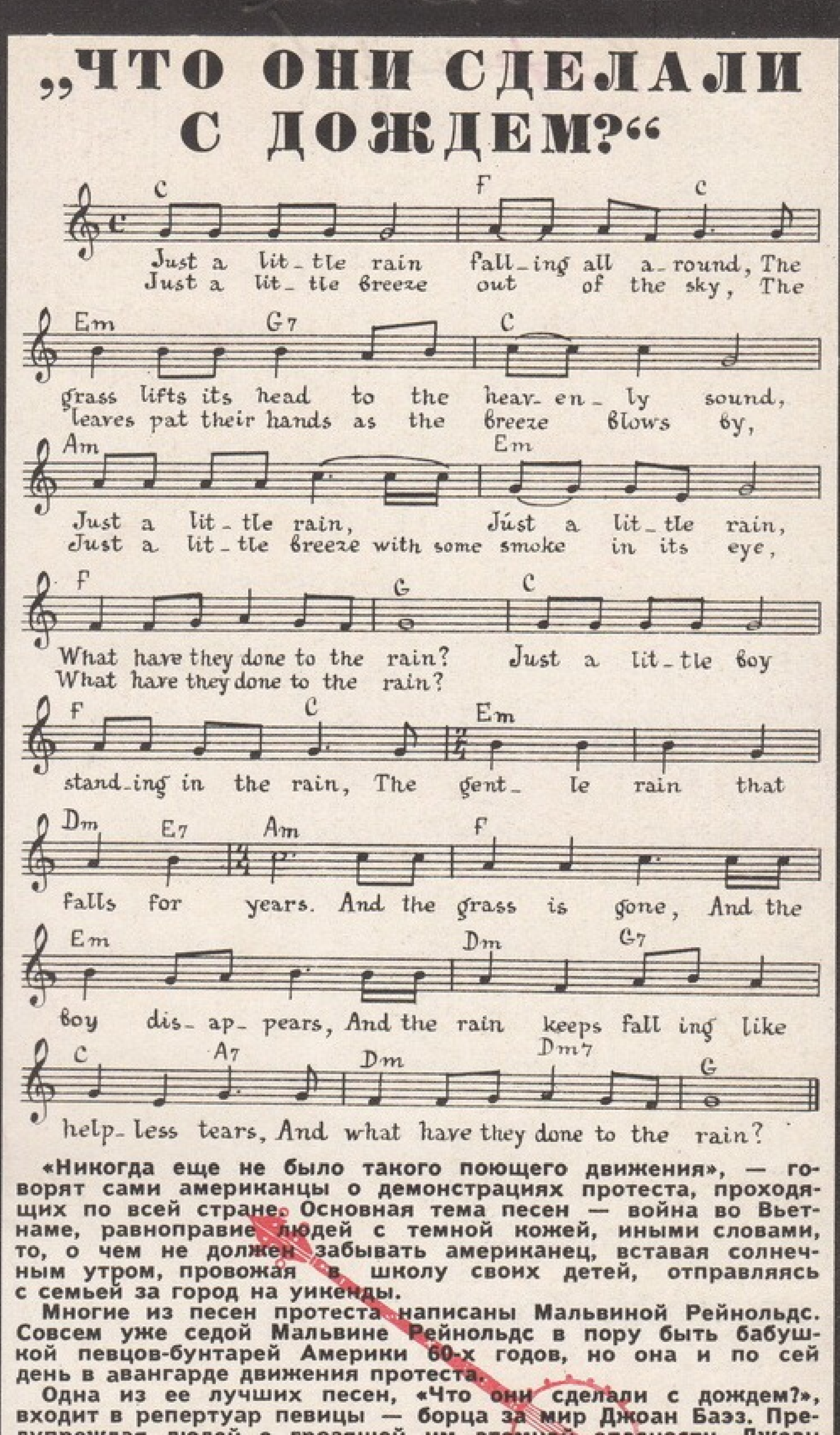
«Шассэ» выполняется так: на счет «раз» сделать скользящий шаг вперед с левой ноги и, поднимаясь на полупальцы, приставить правую сзади к левой, как бы подбивая ее. После трех таких движений — прыжок на обе ноги. Разнообразие фигур зависит от вашей фантазии. Так, например, во время первых двух тактов партнеры могут сделать полный поворот на месте (рис. 5). Полкис можно танцевать втроем (рис. 6), даже под летку-енку, хоппель-поппель или под какую-нибудь современную польку.

Леонид ШКОЛЬНИКОВ

МОДЫ ЛЕТА

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

«Никогда еще не было такого поющего движения», — говорят сами американцы о демонстрациях протеста, проходящих по всей стране. Основная тема песен — война во Вьетнаме, равноправие людей с темной кожей, иными словами, то, о чем не должен забывать американец, вставая солнечным утром, провожая в школу своих детей, отправляясь с семьей за город на уикенды.

Многие из песен протеста написаны Мальвиной Рейнольдс. Совсем уже седой Мальвине Рейнольдс в пору быть бабушкой певцов-бунтарей Америки 60-х годов, но она и по сей день в авангарде движения протеста.

Одна из ее лучших песен, «Что они сделали с дождем?», входит в репертуар певицы — борца за мир Джоан Баэз. Предупреждая людей о грозящей им атомной опасности, Джоан поет песню, в простых, незамысловатых словах которой заключен страшный смысл: «Совсем тихий дождь идет повсюду. Трава склонилась и завяла. Совсем маленький мальчик стоит под тихим дождем, который все идет и идет, — и трава исчезает, и мальчик исчезает под этим тихим дождем, а он все идет и идет...»

В один из дней фестиваля улицы и площади Софии превратятся в большой, яркий, расцвеченный множеством красок альпийский луг. Будет проводиться традиционный праздник фестиваля — День девушек. Самая красивая и элегантная получит почетный титул «Мисс Фестиваль». Красота и элегантность — как достичь этого? Извечный вопрос, который волнует многих. Мы обратились к модельерам женской одежды: как нужно одеваться молодой девушке, чтобы выглядеть привлекательной? Вот что они нам рассказали.

Мода этого сезона — довольно гибкая. Свобода для фантазии неограниченная. Преимущество молодости в том, что она может позволить себе яркие, сочные краски, озорные идеи. Как всегда, основное требование — придерживаться определенного стиля. Носить вещи в ансамбле.

Одежда, в которой вы проводите большую часть дня, должна быть удобной, изящной, современной. Важно уметь дополнить свой туалет скромным украшением, сумкой, поясом. Спортивный костюм — излюбленная одежда молодежи, допускающая возможность варьирования: различные ситцевые блузки, манишки из кружев, шарфики, броши. Лучше к одному жакету иметь две юбки — одноцветную и клетчатую. Такой костюм можно сшить из недорогой шерсти или льна с лавсаном (рис. 7).

Для повседневной одежды в летние месяцы мы рекомендуем платье-брюки (рис. 6). Это очень удобный для молодежи вид одежды, который носят сейчас во всех странах. Его преимущество в том, что он одновременно служит повседневной и спортивной одеждой. Очень удобен для пляжа и поездки за город. На рисунке вы видите такой костюм из льна с лавсаном в модном сочетании белого с синим.

Предлагаем также несколько образцов нарядных платьев для вечерней прогулки, танцев, праздников. Ткани: триацетатный шелк, шелк с капроновой нитью, кружевное полотно пастельных тонов, лен с лавсаном или недорогая шерсть. Ткани с блестящей поверхностью типа парчи не рекомендуются для молодежи. Силуэт выходных платьев свободный, расширенный книзу.

И последний совет. Вы можете обновить свой гардероб за счет небольших переделок. Как видите, комбинированные платья сейчас в моде (рис. 3). Простота и гармония всех частей костюма — в этом, пожалуй, и состоит основное направление сегодняшней моды.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН

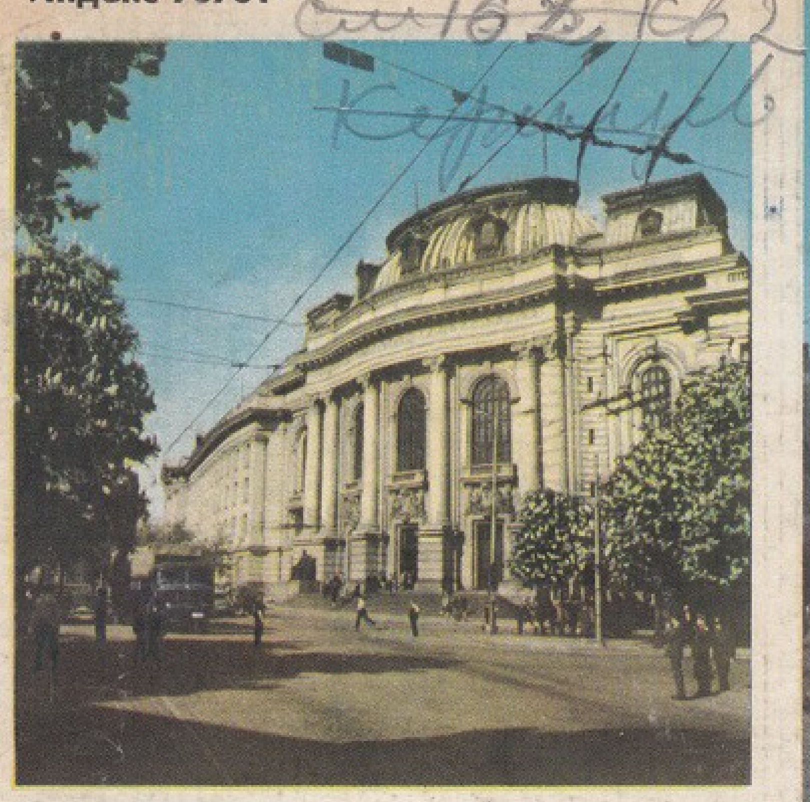
Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

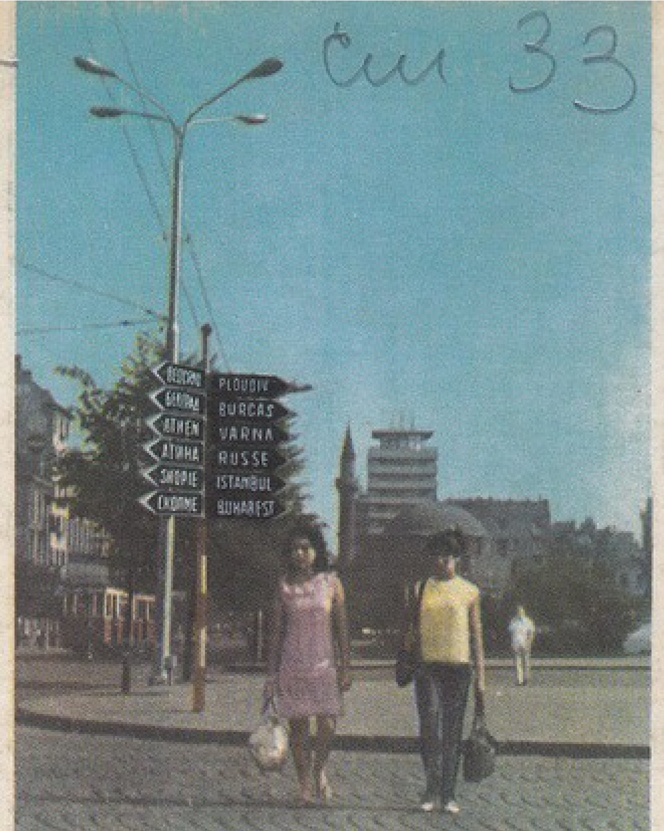
Худож. редактор О. С. Овчинникова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.

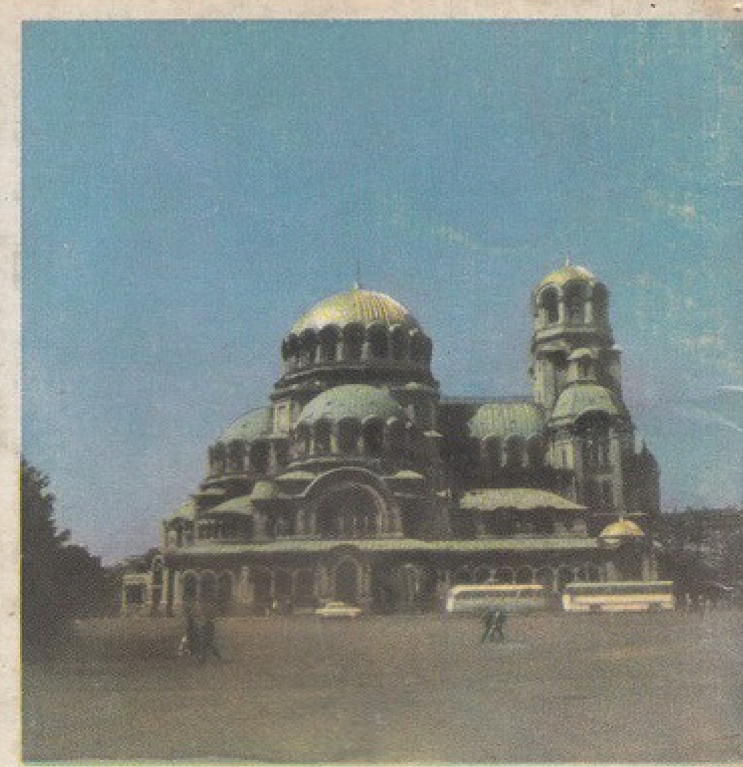
Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 90-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

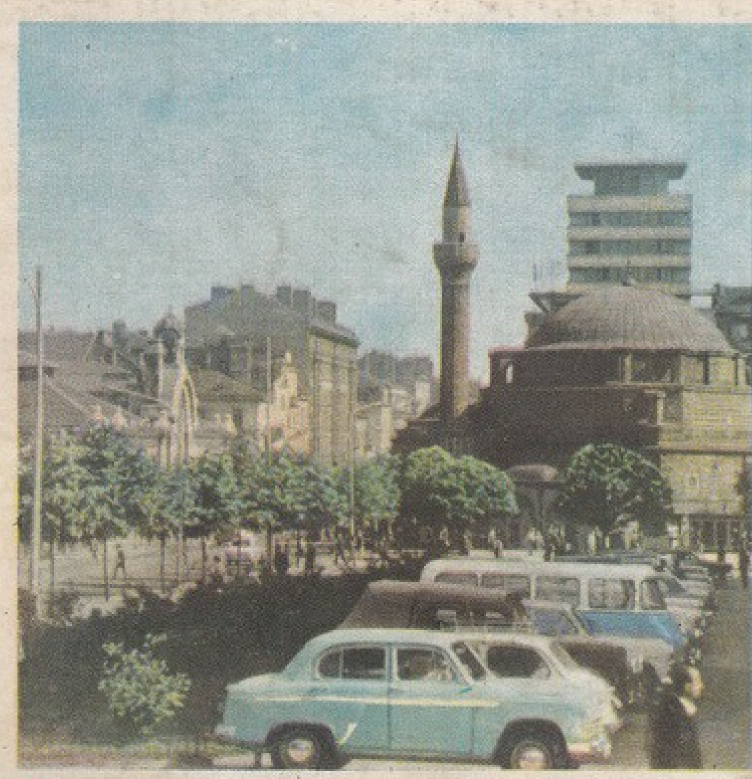
Сдано в набор 14/V 1968 г. Подп. к печ. 11/VI 1968 г. А04194. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 450 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 978.
Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Индекс 70781 Цена 20 ко

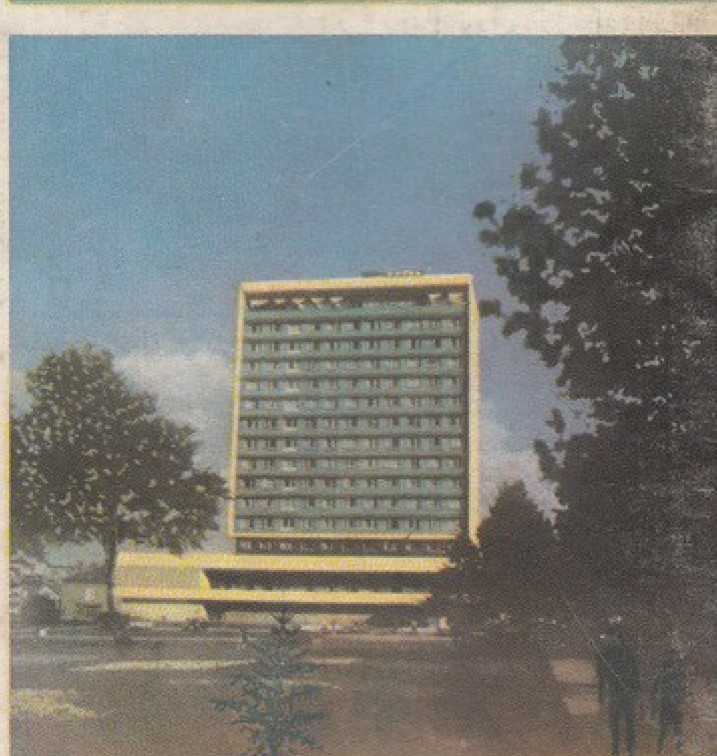

СОФИЯ

1. Софийский государственный университет.
2. Народный театр имени И. Вазова.
3. Народная опера.
4. Народный театр молодежи.
5. Концертный зал «Болгария».
6. Центральный вокзал.
7. Дворец пионеров.
8. Студенческий комплекс.
9. Жилой массив «Искыр».
10. Спортивный комплекс «Диана».
11. Студенческий комплекс «Дырвеница».
12. Стадион имени В. Левского.
13. Международный подготовительный комитет IX Фестиваля.
14. Дом болгаро-советской дружбы.

СОЗИДАТЕЛИ

Болгария как ладонь, полная драгоценных камней. Есть ней горы, леса, море, и родники, и замечательные люди. трудолюбивая, талантливая, задорная и жизнерадост- я молодежь — гостеприимный хозяин IX Всемирного стиваля. Всего десять дней будет длиться молодежный рум на этой земле. Один из них называется «Днем ужбы с молодежью и народом Болгарии». Делегаты и сти фестиваля разъедутся по стране. Их будут прини- ть у себя садоводы и виноградари, строители и метал- оги, студенты и ученые — словом, вся Болгария.

Мы хотим, чтобы читатели нашего журнала тоже приня- участие в этих встречах. И предлагаем вашему внима- ю очерк главного редактора газеты «Кремиковский ме- ллург» Яны Казанджиевой о членах молодежной строи- ьной бригады Кремиковского металлургического комби- та. Недавно среди молодежи страны был проведен опрос втопортрет поколения». «Кто твой любимый герой?» — рашивали организаторы опроса. Очень многие юноши и вушки ответили: «Строители-кремиковцы».

Я уверена, что советский читатель не впервые слышит Кремиковцах. И все же следует сказать несколько всту- тельных слов, чтобы стало ясно, где работают и живут рои настоящего очерка.

До победы народной власти в Болгарии не было ме- ллургии. Совершенно не было. Потому что смешно бы- бы считать металлургическим предприятием крохотную брички с громким названием «Болгарские железные за- ды».

Накануне Октябрьских праздников в 1953 году был пу- н в эксплуатацию металлургический завод имени нина близ Перника. Завод был построен с помощью ветского Союза. Ровно через десять лет — 5 ноября 63 года — произошло торжественное открытие первых ти заводов металлургического Кремиковского комбината, в строительстве которых также немалую роль сыграла советская помощь. Прибывшие на строительство в 1961 году рабочие теперь считаются ветеранами — первая лопата грунта здесь была вынута в 1960 году. За 6—7 лет сформировались и окрепли несколько десятков бригад, которые обычно называются кадровыми. Высококвалифицированные, дружные — на таких всегда можно рассчитывать. Ветеранами гордятся; грудь их украшена орденами, имена окружены почетом.

Предстоит завершение полного металлургического цикла. Усиленными темпами строятся прокатные мощности: станы горячего проката, трубопрокат и станы холодного проката. Недаром здесь с гордостью часто повторяют фразу, уже ставшую крылатой: «Путь Болгарии к коммунизму проходит через Кремиковцы».

И последнее. Разрешите мне рассказать о своих героях от первого лица. Уже шестой год я работаю в районной газете и думаю, что это дает мне некоторое право чувствовать себя участницей событий, близкой судьбе этих тысяч юношей и девушек, прибывших с разных концов страны.

Георгий Карауланов возражал: почему очерк о нашей бригаде? Что, мы самые лучшие? На то у меня были свои доводы, и я настояла на том, чтобы было по-моему.

С Каруллановым я познакомилась в июне 1964 года. Он пришел в редакцию за помощью: хотел организовать торжество, настоящее торжество по случаю присвоения ребятам его бригады (уже удостоенных к тому времени звания коллектива коммунистического труда) имени Пеньо Пенева. Многие в бригаде помнили и любили рано погибшего поэта — восторженного певца социалистического строительства. Е
стихотворения «Я оди
там сказано:

Карауланов стал ст
в Димитровграде в 19
тельно, до чего ярко
на приступила к выпол
ле. Было холодно и
Комсомольска-на-Амуре
ка росла. Росли кадры
фессия строителя стала
В 1959 году, вернув
дителем бригады.
Год спустя они уже
ного в стране энергети
Когда я приехала в
вочную эстакаду. Перв
ко мне смуглый кудря
совал монтажников: п
ми, с касками до сам
фейерверка искр. И ка
тельных лесах, был по
в бригаду и увидеть
Недавно я узнала, что
на свадьбе. Гошо остав
Каждый в бригаде
вует на остальных. У
бить музыку. Это не
чувств, чтобы не выкл
ской музыки. Когда Н
Невольно сам начинае
ходило до твоего созн
но чувствовать музыку
обходимость.
Добрин Николов за
но дается математика.
гда бригада работает
дание, приходится брат
ки. Великое это дело —
Никола Ганчовский
во. Бог его знает, на ч
взгляд увалень. А он
Если нужно организов
скую конференцию или
Мне трудно рассказы
дый из сорока.
Вот взять хотя бы с
Именно он научил Кар
отношения, когда учен
не услышишь ни одно
умеет при случае испол
испытал, как важно, ч
всем зеленым паренько
специальности. Когда
никто об этом не узна
— Я тебе их не дарю
И не позволил ни отк
Карауланов, наверное
плохо рассказывать хор
У Таньо перенял Ка
работает в две смены,
вычки проверить все са
на, прождавшая его ве
снова встает раньше вс
надолго у кроватки Ру
на цыпочках уходит.
Когда Анна получил
отцу. Но она не дожд
салфеткой ужином. Ге
сдержался. Разбудил до
— Какой подарок теб
Дочка обвила его ш
— Скакалку хочу, сам
На следующий день
чилось, он бросился к
но попасть в магазин иг

Вот, пожалуй, и все..
можно и надо будет р
дет. Ведь бригада моло